

Валерий Сдобняков.

Теперь перейду, может быть, к самому трудному, судя по вашим стихам и публицистическим статьям, периоду в вашей жизни. Какими были ваши ощущения в момент провозглашения в СССР «перестройки», какие надежды, чаяния, ожидания владели вами? Сразу ли удалось распознать обман?

Николай Офитов.

После смерти Сталина — великого государственника, с которым мы одолели фашизм, у руля СССР поочерёдно стояли Хрущёв, Брежнев, Андропов, Черненко, как показало их правление, особыми дарованиями в правлении страной они не отличались, а претензий на величие было хоть отбавляй. Особенности русской цивилизации беспокоили их меньше всего. А она заключается в постоянной борьбе с чужеродными силами, стремящимися покорить и разрушить наше великое государство, устранить русских и прибрать их богатства себе. Да и могли ли вышеназванные правители? Все эти залётные птицы оказывались у руля страны случайно, словно по воле какого-то злого рока — не укреплять Россию, а разрушать. Заложив основы социализма, Сталин создал из аграрной, нищей, зависимой от иностранного капитала страны мощнейшую военно-государственную державу, которая стала центром новой социалистической цивилизации. Была ликвидирована безграмотность, население России стало нацией образованных людей, освобождённых от пут золотого тельца — капитала. Да, мы понесли неисчислимые жертвы во время войны с фашистской Германией, но спасли не только своё Отечество, но и народы, как оказалось, неблагодарной Европы.

Советский Союз развивался бы и дальше, совершенствуя социалистическую систему и улущая жизнь народа, поживи Сталин подольше. Возможно, и троцкистов поубавилось бы, и язык свой прикусили бы, с ними вождь не церемонился, за что и прозвали «тираном». И как это прозорливый Иосиф Сталин не разглядел своего будущего ярого клеветника и могильщика. Антирусская группировка Маленков-Хрущёв-Берия спровоцировала вождя на ликвидацию патриотической Ленинградской

«Русской партии», и оказался он без надёжной опоры. Вскоре эта пресловутая троица поможет ему уйти из жизни — враги убьют его. Но прежде чем говорить о горбачёвской «перестройке», хочу вкратце сказать о его предшественниках. На роль главы государства и реформатора Хрущёв явно не подходил. Но так уж повелось в русской истории — у руля страны порой вставал совершенно случайный человек. Таким был Никита Хрущёв. Не успев занять высший пост, он тут же открыл пути капиталистической системе и начал демонтаж культа личности Сталина. А количество расстрелянных людей по указанию Хрущёва огромно. Не с этого ли и начался демонтаж Советского Союза? Он же преподносил уроки лицемерия и предательства как норму поведения. Этот человек с низким уровнем интеллекта своими скудоумными реформами гробил промышленность, экономику, сельское хозяйство и деревню, отчего она впоследствии и разрушилась окончательно. Он совершенно не представлял, как дальше развиваться социализм. Не задумываясь о последствиях, он щедро раздавал исконно русские земли. Скрыв от народа, взял да и отдал в конце января 1954 года Украине русский Крым, который ей никогда и не принадлежал. Ныне, когда в марте 2014 года Крым вернулся домой — в Россию, незалежная трубит на весь мир, что мы агрессоры и считает Крым своим. Весь юго-восток нынешнего Украинского государства — это исконно русская земля, которую Владимир Ильич Ленин неразумно передал украинским «братьям». Если бы большевики эту глупость не совершили на беду русскому народу, то незалежная так бы и оставалась в пределах своей Запорожской Сечи, какой она была при гетмане Богдане Хмельницком. А сколько раздал русских земель «тишайший» Леонид Брежнев, сменивший предтечу перестройки Хрущёва, кто-нибудь подсчитывал?! И тут подоспели Горбачёв и Ельцин. При их правлении было роздано и утеряно всё, что за трёхсотлетие входило в состав России. Видимо, исполнителями чужой воли были Горбачёв с Ельциным, которым великая Россия была недорога. Как правило, эти люди, доходившие до вершины советского политического олимпа, имели в своих невнятных биографиях множество белых пятен. Как это видно из биографии генсека Юрия Андропова-Флекенштейна. Андропова называют «отцом перестройки» и «тайным реформатором», и если бы, мол, не болезнь, то он не позволил бы распаду страны. Но это совсем не так. Ни патриотом, ни реформатором Андропов не был. Семнадцать лет был главой КГБ. Боролся с инакомыслящими, которые особую угрозу стране не представляли. А вот многие его действия только вредили положению дел. Осознавал он это или нет, неизвестно. Почему Андропов, зная, что американская программа «звёздных войн» — СОИ — блеф, не воспользовался этим, приказал приостановить программу создания противоспутниковых ракет, заявил об одностороннем разоружении. По воле Андропова мы влезли чуть ли не на десять лет в афганскую авантюру, погубив тысячи жизней своих молодых солдат и приведя к истощению нашу экономику. А зачем он активно в течение нескольких лет продвигал во власть ставропольского комбайнёра Горбачёва, которого и председателем колхоза нельзя было ставить — не справился и развалил бы в два счёта. Неужели не видел и не понимал матёрый кэгебист, что этот недалёкий человек в организаторы не годится. К тому же, тщеславен.

Я чувствовал, что страна движется куда-то не туда, в руководящей страной КПСС происходит какая-то чехарда с кадрами. Ведь невооружённым глазом было видно подтачивание этими коммуняками социализма изнутри. Ещё в 1983 году Юрий Андропов озаботился программой «перестройки», но её тогда не приняли. Он собирался покончить с национальным делением страны, создать 15-16 экономических регионов СССР по образу штатов в США. Неизвестно что из этого получилось бы, но наша империя кончилась бы, русская нация больше не упоминалась бы. Этим планам помешала смерть Андропова. Высший пост в Советском Союзе занял Константин Черненко. Правление этого человека,

русского по духу, готовило стране совсем иную судьбу, чем навязали ей его предшественники. Но он был очень болен, находился в генсеках всего год, и не смог осуществить задуманное, а именно, вернуть страну к эпохе сталинизма, а самого Сталина и его соратников, пострадавших в результате хрущёвского развенчания культа личности, реабилитировать. Успел восстановить в партии 94-летнего Молотова и вернуть ему партийный билет. Вячеслав Михайлович был ещё бодр, я как-то видел его прогуливающимся в районе Садового кольца — совсем небольшого роста, с круглой головой и блестящей лысиной. Черненко считал, что Хрущёв нанёс стране непоправимый урон, подорвал её устои и идеологию, которой она жила. И был прав. Он же хорошо видел, как СССР, уже заражённый буржуазной идеологией, сдаёт свои бывшие позиции и движется в губительном направлении. Хотел свернуть с этого антисоветского пути. В частности, собирался разобраться с распоясавшимися и заражёнными западничеством нашими деятелями культуры, да и «оттепельных» шестидесятников не жаловал, несших хулу на Россию и русских. С этой целью он специально выступил в июне 1983 года с докладом об идеологическом управлении культурой. И профсоюзы, которые при Брежневке забрали себе чуть ли не всю власть, серьёзно намереваясь реформировать, вернуть их на прежнее место. Большая часть русской художественной интеллигенции примкнула к нему, связывала с ним большие надежды на возвращение к истокам культуры своих предков. В общем, всё шло к восстановлению «добрых старых традиций». Он хотел вернуть имя городу на Волге — Сталинград, а не Волгоград. Но Черненко не дали осуществить задуманное. В августе 1983 года на отдыхе в Крыму отравили копчёной рыбой, которую преподнёс ему председатель комитета ГБ СССР Виталий Федорчук. После этой рыбки Черненко стало плохо, он заболел и быстро стал угасать. Вполне правдивая версия умышленного отравления. Ведь в то время было ясно, кто станет после тяжелобольного Андропова главой государства. Константин Черненко «разглядел» душонку перевёртыша и предателя Горбачёва, хотел его убрать из Политбюро ЦК КПСС, а заодно повязанного с ним и Западом сообщника Александра Яковлева. Над обоими завис дамоклов меч. Но тут встрял в дело наш русский «добряк» Егор Лигачёв и спас Горбачёва, который чуть ли не слёзно просил Егора Кузьмича убедить генсека Черненко в своей верности партии и её делу. Он поверил, Горбачёва не тронул и вскоре ушёл из жизни. Так благодаря доверчивому Лигачёву, Горбачёву удалось выйти сухим из воды, утвердиться у власти. Это близорукий на порядочных людей Лигачёв рекомендовал первого секретаря Свердловского обкома Бориса Ельцина на работу в Москву. Вскоре Горбачёв, не понимая, что своими решениями губит страну, уберёт все здоровые силы из руководства, в том числе и своего заступника, лишив его всех рычагов власти. Глава КГБ Крючков на все делишки Горбача смотрел сквозь пальцы, не принимал никаких мер, как и министр обороны Язов. Разговоры убрать Горбачёва были. Но чтобы его отстранить, настоящих бойцов во властных органах не нашлось.

К этому времени в обществе уже не было единства целей и действий, снижалась роль нравственности. Обычным явлением стали мелкая коррупция и произвол чиновников, на которых валом шли жалобы. Труд перестал восприниматься как основная норма жизни. Росли массовый алкоголизм и бродяжничество. В семьях высокопоставленных работников ценностью становился культ «вещизма», идеализировался западный образ жизни. Московская «золотая молодёжь» проводила время в тусовочных развлечениях, не стесняясь называть старшее поколение — «совками». Росло и оживлялось диссидентское движение, направленное на смену советского строя. Появилась известная статья диссидента, друга Горбачёва чеха Альмарика «Доживёт ли СССР до 1984 года?», бурно обсуждаемая в гнилой интеллигентской среде. На антисоветские позиции переходили и вчерашние западные «друзья» из стран демократии, до

этого певшие нам только дифирамбы. Так уж повелось у наших недругов и «партнёров» — во всём плохом обвинять только русских. Всё чаще в различных слоях населения ещё благополучного Советского Союза стали говорить о его несправильном устройстве жизни и глубокомысленно заключать: «Так дальше жить нельзя, хотим жить как на Западе...». Как жить дальше по-западному, должен был показать протее Андропова Михаил Горбачёв, оказавшийся после смерти Константина Черненко в марте 1985 года у руля страны усилиями влиятельного Андрея Громыко агента влияния Запада Александра Яковлева. Заблокировав более сильного русского политика и руководителя на пост главного лица государства ленинградца Григория Романова, на которого уже успели навесить самые грязные ярлыки, обвиняя его в пьянстве, хамстве, казнокрадстве и во многом другом, бросающем тень на невинного человека. На стенах домов и подворотнях Ленинграда подкупленные хулиганы вывели надписи: «Долой Романовых!». Но всё же его, первого секретаря Ленинградского обкома КПСС, перевели в Москву с формальным повышением, а вскоре, когда едва перевалило за 60, отправили на заслуженную пенсию, чтобы больше ни на что не претендовал. Так обходились со всеми конкурентами «андроповского протее» Горбачёва. Умственно недалёким и тщеславным человеком можно будет управлять как куклой, главное, нахваливай её наивной толпе и она поверит. Я помню, как радовались люди, многие в Горбачёва поверили, первоначально он воспринимался как луч света в тёмном царстве. Казалось, что социализм приобретает «второе дыхание». Но это была видимость для близоруких, не более того. Он совершенно не знал, как реформировать социализм, за который во всеуслышание ратовал. Как обойтись с социализмом ему, видимо, подсказал Запад, где он побывал в 1984 году с визитом парламентской делегации в Лондоне. Фактически это были «смотрины» потенциального советского лидера. Там его и «просветили» как реформировать Советский Союз. Своими взглядами на будущее устройство своей страны английским «друзьям» Горбачёв понравился. Сказывают, что от встречи с московским гостем «железная леди» Маргарет Тэтчер была потрясена, тут же позвонила президенту США Рейгану, радостно заявив: «С этим человеком нужно работать! Он — наш...». И на все лады понеслось, что СССР — бесправное государство, надо сделать его правовым. Тогда народ заживёт припеваючи, не зная никакой нужды. Хочу заметить, что Горбачёв принадлежал к поколению «шестидесятников», то есть «выкорченной» Хрущёва, заявлявших, что в советской системе всё «прогнило», её надо менять. Говорил он без бумажки в отличие от прежних генсеков, чем подкупал слушателей, правда, с провинциальным выговором, путая ударения в словах. Имел два высших образования, но это никак не отражалось на его учёности и знаниях. Своё правление страной он начал с массивной антиалкогольной кампании, объявленной в мае 1985 года. Хотел дать пьянству бой, и покончить с «зелёным змием». Казалось бы, благое дело задумано, а народ встретил антиалкогольную кампанию в штывы, потому что стали наказывать и увольнять с работы. Принимая такие решения, нужно всё-таки в первую очередь думать о простом человеке, о большинстве. Этого учтено не было. Вырубали виноградники, закрывались винные заводы. К магазинам за вином выстраивались огромные очереди. Это издевательство над здравым смыслом. Такое начало правления методами запретов не предвещало Горбачёву ничего хорошего. Люди стали гнать самогон и прочую алкогольную отраву. Ущерб от самогонотварения был огромен. Потери в бюджете составили около 80 млрд рублей. Тогда рубль был ещё весом и не так много уступал доллару.

В 1986 году ужесточилась борьба с диссидентами, а также ввели запрет нетрудовых доходов, таковыми считались даже доходы с приусадебных участков граждан. Лично сам видел, как милиционеры задерживали бабуль с картошкой, луком и морковью, штрафовали. Писал, да кто на это обращал внимание. Сносили дачи, если они превышали установ-

ленные размеры. Недовольство Горбачёвым среди народа росло, которому такая перестройка-переломка была не нужна. Реформатором Горбачёв оказалась никомушным. Я, когда услышал о «перестройке», удивился, чего, собственно, собираются перестраивать? Например, когда переделяют дом, его разбирают по брёвнышку, или меняют фундамент под ним, перекрывают крышу. И получается уже новый дом. Тут, Михаил Горбачёв вздумал перестроить целое богатейшее и развитое государство. Никаких признаков кризиса не было, уровень жизни людей был удовлетворительным и стабильным, с тенденцией к росту благосостояния населения. Экономика модернизировалась и занимала среди развитых стран мира второе место. Впечатляли собой радиоэлектроника, атомная энергетика, аэрокосмическая отрасль, мощная научная база. Наша страна была способна производить всё что угодно. Народ гордился своей Родиной, ради неё был готов свернуть горы, да и жизнью своей в целом оставался доволен. Но Горбачёв всё перевернул вверх дном со своей перестройкой-переделкой, ускорением, гласностью, в результате возник кризис. Начался погром и растащивка страны, её богатств. В нужном месте и в то время оказались те, кто эту разрушительную перестройку задумывал, стал проводить в жизнь — ненавистники советской власти, среди которых подавляющую часть составляли люди троцкистского племени. Они хватали должности, заводы, фабрики, пароходы, разворовывали у народа дачи, квартиры, спецполиклиники, пансионаты, спецмагазины, полезные ископаемые... По-существу забирали всё, что можно было забрать, их воровству никто не препятствовал. Страна кружилась в водовороте «перестройки», людям внушали, что скоро станем жить в райских кущах. И верили. Мало кому приходило в голову, что начался «погром» страны, смена её общественного строя.

Я сам не сразу пришёл к такому выводу, поскольку жизнь страны не во всём меня удовлетворяла. Недостатки в нашем обществе были, их надо было устранять. Потому думал, что Горбачёв при активной поддержке народа исправит накопившиеся ошибки. На международной арене мы будем более твёрдо отстаивать свои национальные интересы. Но после 27-го съезда КПСС, на котором Горбачёв был избран Генеральным секретарём, он стал действовать единолично, игнорируя Политбюро. Во внешней политике пошли уступка за уступкой Западу, хотя к началу 1987 года Советский Союз всё ещё имел статус сверхдержавы. Но оракул перестройки перестал это понимать. Незнанием, чьими советами пользовался генсек, своими или чужими, но он вчистую проигрывал страну. Проигрывание началось с развёрнутой компании гласности. Я всё чаще задавал себе вопросы: «Куда мы идём? Какое общество строим?». Говорил своим знакомым, что Советский Союз с таким правлением рухнет. Округляя глаза, мне не верили. Да я и сам не хотел в это верить. Призывали к созданию общества «демократического социализма», а на практике страна стремительно катилась к анархии, оправдывая её переходным периодом. На все лады ругалось всё старое. Тон задавал сам Горбачёв. Сытая интеллигенция, потомки элитной номенклатуры, чьи детки выросли в довольствии и вседозволенности. Советский строй больше не удовлетворял «шестидесятников». Гласность позволяла обливать грязью всю историю Советского Союза, её вождей. Больше всех доставалось Сталину. В столице собирались многочисленные митинги. Я бывал на них. Ругань с клеветой в адрес русского народа, создавшего великую Русь, защитившего от врага не только себя, но и все народы, которые он собрал под свое крепкое крыло. Тон задавала так называемая интеллигенция. Печать пестрела клеветническими статьями на своих же отцов и дедов, тем же самым занимались радио и телевидение. Их слушали, в унисон ораторам кричали антисоветские речёвки под хитрую улыбку обрусевшего грека Гавриила Попова, одного из демократических лидеров первой волны, участника Межрегиональной депутатской группы. Вскоре он станет мэром Москвы, свой пост

использует для собственного обогащения, захватит большую богатую старинную усадьбу в Подмосковье. В эту группу входили и будущий заместитель Попова Сергей Станкевич (Сейчас он снова здесь, в России, не сходит со своими поучительными речами с экрана телевидения.), и прущий к власти, словно танк, беспредельно наглый Борис Ельцин Он в Свердловске съёс дом Ипатьева, где в июле 1918 года была расстреляна царская семья Николая Второго. Ельцин, видимо, к этому времени, уже забыл, как на 26 съезде КПСС пафосно заканчивал свое выступление, в котором были такие слова: «Со всей революционной страстностью бороться за прекрасное коммунистическое будущее». В Межрегиональную группу входил и академик Андрей Сахаров — великий человек в науке, но только не в политике. С ненавистью говорил о своей стране, ругал партию, доставалось и армии, и нашей Победе. То же самое озвучивали его соратники по группе — некий горе-историк Афанасьев. Особенно рьяно усердствовали в охаивании нашего славного прошлого авторы демократических средств массовой информации: газета «Московский комсомолец» Павла Гусева и журнал «Огонёк» во главе с главным редактором Виталием Коротичем. Материалы были односторонние, сфальсифицированные. Дезинформация подавалась, особенно Коротичем, как сенсация. Я тогда это читал, а за «Огоньком», чтобы его приобрести, ходил к киоску чуть свет, так как журнал был нарасхват, могло не достаться, хотя он выходил многомиллионным тиражом. Эти издания отстаивали ценности свободного рынка в духе Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер. «Флагманами» и «застрельщиками» перестройки считались кроме «Московского комсомольца» и «Огонька» журналы «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» — они публиковали, уехавших в период «застоя» на Запад литераторов А. Синявского, Н. Коржавина И. Бродского, В. Войновича. Их отъезд считался геройством. Андрей Синявский в «Континенте» царापал: «Россия-сука, ты ещё ответишь за это!». Писатели третьей волны эмиграции, удивляя мир, поносили Россию. На что известный немецкий писатель Генрих Бёлль ответил «Открытым письмом» противнику советского строя Науму Коржавину, указывая на тотальный антисоциализм советских диссидентов. В недостаточности социализма, в отходе от его подлинной сути пороки советской системы, считал немецкий прозаик. Говорят, им ущемляли творческую свободу, вот они и уехали. А разве не ущемляли Фёдора Абрамова? И будто не терзали Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василия Белова. Сбежавшие оказались слабыми духом, не борцами за справедливость. Истинные русские прозаики и поэты смело говорили о недостатках в советском обществе и разъедающей сознание людей злокачественной язве — русофобии. Так из текста нобелевской лекции Иосифа Бродского была упущена фраза об уравнивании в тиранстве Ленина с Гитлером. А ведь Бродский открыто ведал об этом всему миру осознанно, как того хотела его душа. Оporочивала жизнь Советского Союза и газета «Московские новости», редактором которой был партократ Егор Яковлев. Его редакция находилась на Пушкинской площади. Порой он выходил к собиравшейся здесь толпе, бросал в неё всякую ахинею о своей стране, и толпа его поддерживала. И вот как-то, увидев его там, я сказал ему, что его газета помойная и прицел её направлен на уничтожение советского строя.

Среди хулителей советского строя находился и прославленный чемпион мира по шахматам гроссмейстер Гарри Каспаров, ударившийся в политику. Вокруг него тоже собиралась толпа, слушая с жадностью его пасквильные речи. Через какое-то время он переберётся на жительство в США. Были здесь и другие деятели и говоруны, бросающие оскорбительные колкости в свою страну. Власть в Кремле создали, подобрав в неё предателей при больных генсеках, которая нещадно раскачивала социализм изнутри. Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, Черномырдин, Собчак, Чубайс, Гайдар, Немцов... Над уничтожением страны они поработали здорово, страшая народ, что будет хуже, если не послушают

и не согласятся с ними. Ну, народ, охочий до дармовых благ поверил. Либеральным изданиям, где тон задавали Г. Бакланов, А. Зальгин, Д. Гранин, А. Приставкин и прочая пишущая челядь, смело противостояли в реформировании общества настоящие русские борцы Ю. Бондарев, М. Алексеев, Ст. Куняев, В. Личутин, Ю. Селезнёв (к сожалению, рано ушедший из жизни), А. Проханов, который в будущем станет главным редактором газет «День», «Завтра» и видным общественно-политическим деятелем. Журналы «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», газета «Советская Россия» разоблачали неприятие дерьмократов к стране и русскому народу, став своеобразным его рупором в хитросплетениях запутанной жизни и поныне. Нелегко им работается, но они трудятся, неся людям правду. Среди нынешних стойких борцов за святую справедливость я отметил бы журнал «Молодая гвардия» во главе с Валерием Хатюшиным, известного прозаика и публициста Юрия Полякова. В этом ряду стоят и журнал «Москва» с В. Артёмовым, продолжателем дела М. Алексеева, и известный писатель России В. Крупин, и президент Академии геополитических проблем Л. Ивашов и многие другие истинные патриоты и сыны Отечества. А как мужественно ведёт себя верный сын России большой учёный и писатель-патриот Олег Платонов! Он создал книжное издательство «Институт русской цивилизации» и воссоздал историю России с самых её истоков, показав кто есть кто в этой жизни. О чём он постоянно публикует в газете «Русский Вестник» (главный редактор с 2013-го года), показывая истинное лицо врагов русской православной и христианской цивилизации, разоблачая антирусские мифы. Институт русской цивилизации был разгромлен, обыскали квартиру Платонова, а самого обвинили в разжигании межнациональной розни — по статье 282-й УК РФ.

Перестроечный кинематограф показывал историю своей страны как одну сплошную «чёрную дыру». Этот взгляд активно поддерживался западными недругами, жаждущими разрушения СССР. Они как будто ослепли, не видя тот советский кинематограф с его нравственностью и гуманизмом, какой явственно обосновался в картинах великого советского кинорежиссёра Сергея Бондарчука. Это было им не нужно, они и его старались унизить. Затеянная перестройка проводилась не для того, чтобы страна стала ещё сильнее и лучше, а наоборот для её ослабления или уничтожения. У американцев этих грехов было в разы больше. Ведь это они истребили чуть ли не всех индейцев, отняв у них землю, развязывали войны, сбросили атомные бомбы на мирных граждан Японии, убивали борцов за гражданские права и своих президентов. много чего отвратительного и скверного продолжают творить и сегодня, считая себя борцами за права человека. Вот у кого должна была произойти перестройка! Не произошло ничего подобного в США только потому, что во главе её стояли не предатели, а патриоты своей страны. В литературе, в связи стремительного внедрения гласности, бразды правления взяла халтура. На страницах СМИ происходили страшные схватки между державниками и либералами-западниками. Особенно бравировал писатель-космополит Алесь Адамович своей патологической ненавистью к Сталину и советской власти. Им двигала только одна задача: извернуть, обалгануть, уничтожить. Просто из кожи лез, сея небывалые о том как его «насиловала» прежняя власть. Ему вторили многие другие соратники по перу. Удивительно, как они все выжили долгие годы пыток, да ещё за это время преуспели! Писали книги, печатались, занимали высокие посты, ходили в начальниках. В мире не было ни одной страны, где бы так клеветали и очерняли, втапывали в грязь свою историю, деяния предков, отцов противопоставляли детям. В то время я прочитал в газете «Комсомольская правда» материал одного юноши, который спрашивал: «Как мне жить дальше?». Вопрос актуальный, ведь этого юношу лишили родной истории. Клеветники России били прицельно и в мою душу, и мне было больно. Неуважение к предкам — есть первый признак без-

нравственности, писал великий русский поэт и патриот Александр Пушкин: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». «Нельзя прощать тем, которые в ответ на русскую ласку способны клеветать на русский характер, мазать грязью священные страницы нашей летописи, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами отцов». Компания очернительства поддерживалась из Кремля — Горбачёвым и Яковлевым. Душу разъедала бездуховность, на улицах слышалась стрельба, передел собственности происходил в кровавых разборках, за горло стал брать голод, создаваемый, в большинстве случаев, искусственно. Перестройка стала для меня своим личным горем. Без содрогания не мог пройти мимо старушки в стоптанных ботинках, стоящей с протянутой рукой у метро. Она работала, сил своих не жалела во время войны, может, своих сыновей туда отправила, а после её окончания осталась одна, восстанавливала страну, стоящую в руинах, а теперь стала никому не нужной. Не вписалась в рынок, как говорил «младореформатор» Анатолий Чубайс. Наблюдая происходящее в столице, отмечал, что всё это не к добру. Только и слышалось о растущей нищете. Надежда на перестройку, что она улучшит жизнь и принесёт благополучие, таяла с каждым прожитым днём. Провозглашённая гласность расколола народ на разные группы по признаку отношения к истории. Для жертв ГУЛАГа — виноват Сталин. Для ветеранов войны — это победа над гитлеризмом. Для русофобов — это история непрерывных преступлений против всего человечества. Надо знать свою отечественную историю, прежде чем затевать всякие переделки. В приложении «Свисток» к журналу «Современник» ещё в 19 веке о ней вот что писалось: «С того времени, как мы получили возможность обсуждать разные вопросы путём так называемой русской гласности, мы не решили ещё ни одного вопроса».

Так что не зная брода, не суйся в воду, как гласит русская народная пословица. Горбачёв сунулся и погрузил социализм и страну в глубокий омут. Возможно, делал он это преднамеренно, кто его знает. Он же дал интервью газете «Заря» (Словакия) № 24 за 1999 год: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Для достижения этой цели я должен был сменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди которых особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы». Вот таково откровение этого человека. Оказывается он и пробирался-то во власть только для того, чтобы покончить с нелюбимой им страной. С 1986 по 1989 год Горбачёв заменил до 90 процентов секретарей райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов партии. Дело доходило до так называемых «областных революций» — организованные толпы врываются в здания обкомов партии и требовали ухода в отставку первых секретарей, а порой и всех членов бюро. Их обвиняли в злоупотреблениях разными льготами и привилегиями. В аппарате правительства перетряска кадров была просто беспощадной. Из 115 членов Совета Министров осталось только 22, через год — 10. Кабинет министров Горбачёв сменил полностью, последним был изгнан Председатель Николай Рыжков. Подобную чистку произвёл в Министерстве иностранных дел Шеварднадзе. Та же участь постигла министра обороны СССР маршала Сергея Соколова. В мае 1987 года немец Руст пересёк нашу границу и умудрился на крохотном самолёте приземлиться на Красной площади. По указке сверху Руста не сбивали, а специально вели к Москве, помогали Горбачёву избавиться от неугодных военных кадров иностранные спецслужбы. Расплатиться

пришлось министру обороны Соколову, не доглядел, мол. Назначались на все государственные посты только послушные Горбачёву, такие же перевёртыши. Например, министром внутренних дел стал Вадим Бакатин, прославившийся тем, что сдал западным спецслужбам огромное количество секретных документов Советского Союза. Обвальная чистка кадров произошла в промышленности и сельском хозяйстве. Тысячи и тысячи деловых работников оказались по воле Кремля не у дел. Из уст защитников Горбачёва можно услышать, что он установил у нас демократию. Ну, не смешно ли?!

Время шло, лучше не становилось. В Кремле как будто ничего не замечали. Патриотические газеты запрещали, если они и выходили небольшими тиражами, то их нередко подвергали конфискации. Правительственная пресса скрывала как умерщвляли специально поголовье птиц на птицефермах, на складах исчезали мясные продукты — их выбрасывали на свалку. Специально уничтожались другие товары первой необходимости. А потом, на все лады судачили, вот мол, до чего довела народ советская власть: продуктов и товаров нет, полки в магазинах пусты. Впрочем, по другому и быть не могло, если шла буржуазная реставрация. В экономической сфере Горбачёв совершил всё, что мог: расшатал и подорвал экономику страны. Как верно заметил выдающийся писатель-державник Юрий Бондарев, сравнивший перестройку с самолётом, который подняли в воздух, не зная, «есть ли в пункте назначения посадочная площадка». Это было сказано на 19 партконференции (состоялась 28 июня — 1 июля 1988-го). Юрий Бондарев произнёс пророческие слова:

«При всей дискусионности, спорах о демократии, о расширении гласности, разгребании мусорных ям мы непобедимы. Только в единственном варианте, когда есть согласие в нравственной цели перестройки, то есть перестройка — ради материального и духовного объединения всех. Только согласие построит посадочную площадку в пункте назначения. Только согласие...

Часть нашей печати восприняла, вернее, использовала перестройку как дестабилизацию всего существующего, ревизию веры и нравственности. За последнее время, приспосабливаясь к нашей доверчивости, даже серьёзные органы прессы, показывая пример заразительности последовательности, оказывали чуткое внимание рыцарям экстремизма, быстрого реагирования, исполненного запальчивого бойцовства, нетерпимости в борьбе за перестройку прошлого и настоящего, подвергая сомнению всё: мораль, мужество, любовь, искусство, талант, семью, великие революционные идеи, гений Ленина, Октябрьскую революцию, великую Отечественную войну. И эта часть нигилистической критики становится или уже стала командной силой в печати, как говорят в писательской среде, создавая общественное мнение, ошеломляя читателя и зрителя сенсационным шумом, бранью, передержками, искажением исторических фактов. Эта критика убеждена, что пришло её время безраздельно властвовать над политикой в литературе, над судьбами, ушами людей, порой превращая их в опустошенные раковины. Экстремистам немало удалось в их стратегии, родившейся, кстати, не из хаоса, а из тщательной продуманной заранее позиции. И теперь во многом подорвано доверие к истории, почти ко всему прошлому, к старшему поколению, к внутренней человеческой чести, что называется совестью, к справедливости, к объективной гласности, которую то и дело обращают в гласность одностороннюю: оговорённый лишён возможности ответить. Безнравственность печати не может учить нравственности. Аморализм в идеологии несёт разврат духа...».

Это была пламенная речь бойца Сталинградской битвы, который в 1942 году юношей, сражался с гитлеровцами, защищал Родину. Слыша это, Горбачёв морщился, словно глотал не нравившуюся ему пищу. В ответ что-то говорил, обычно, много, но это были пустые слова. На ок-

тыбрьском Пленуме 1987 года разгорелся скандал из заявления Ельцина об уходе: «Прошу освободить меня от должности первого секретаря МГК КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС». Ну, и удовлетворил бы просьбу, отправил бы его в политическое небытие или послом в какую-нибудь африканскую республику, Горбачёв начал его уговаривать: «Подожди, Борис, не горячись, успокойся, давай лучше разберёмся...». И оставил Ельцина возле себя, когда уже было ясно, что он собой представляет. Это был самодур, агун и пьяница с мёртвой хваткой хищника и, как говорил кремлёвский доктор Евгений Чазов, с психической неуравновешенностью. Им владела неутолимая жажда наживы, как можно выше взлететь по карьерной лестнице. Чтобы привлечь к себе народ, объявил рьяную «борьбу с привилегиями», будучи секретарём МГК. Ельцин ходил по магазинам, столовым, мясокомбинатам, убирал «неудобных» и ставил на их место других, не подверженных к «заражению». Но вскоре бросил свои походы и взялся за смену секретарей райкомов партии. Она проходила в грубой форме. Нахрапистая его активность в наведении порядка в столице положительных результатов не дала, улучшения не наступало. Во многих случаях работал на публику. Мог на глазах людей зайти в обычную поликлинику, якобы провериться, и тут же выйти с чёрного хода на противоположную улицу, сесть в трамвай вместо личной машины. После митинга на Манежной площади шёл по Тверской пешком, восхищённая толпа сопровождала его. Я сам был свидетелем этого явления и недоумевал, что людям в голову не приходило, что их дураят. Случалось Ельцин и «тонул» на каком-то мелководье, куда его «сбрасывали» в завязанном мешке, но он умудрился его развязать и выбирался на сушу. Однажды Ельцина обнаружили в комнате отдыха Московского горкома окровавленным. Он канцелярскими ножницами симулировал покушение на самоубийство. Рана была не опасна, оставив лишь кровавый след на ребре. Всё и не перечислить что с ним случалось. Что только не делал для народного мнения в свою пользу этот виртуоз вранья и «борец» с привилегиями чиновников. Об этом он подробно описывает в своей книге «Исповедь на заданную тему». Любопытно привести его откровение, как будучи строителем по профессии, у него возникло желание вступить в члены КПСС. Пишет заявление (по нему будет ясно видно, когда он отречётся от партии, что вступал в её ряды ради выгоды, карьеры):

*В первичную партийную организацию Треста
Южгорстрой от кандидата в члены КПСС
Ельцина Бориса Николаевича*

Заявление

Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии Советского Союза, так как я хочу быть в активных рядах борцов, за построение коммунизма в нашей стране.

Считаю себя для вступления подготовленным.

14 марта — 61 г. Ельцин

Время показало, что переоценил он свою подготовленность, ради достижения корыстных целей оказался оборотнем, изменником страны и партии, которая его подняла наверх. Когда Ельцин попал из Свердловска в Москву, то быстро пристроил своего внука на учёбу в МГИМО. Тот поведением давал понять, чей он внук. Позже он будет устроен учиться в английский университет.

Ельцин называет Политбюро убогим собранием людей, но себя в их число не включает. Он с упоением сообщает, какие блага свалились на него, кандидата в члены Политбюро. Огромными привилегиями пользовался Борис Ельцин. Все элитные постройки велись за государственный счёт. С социальным неравенством не могла пойти никакая перестройка.

Но партийная элита от привилегий не думала отказываться, не имея с народом обратной связи, встречи с народом, специально подобранным для таких мероприятий, были маскарадом.

Вернёмся к архитектуре перестройки Горбачёву. Снял с вооружения уникальнейшую систему охраны наших границ ракетный комплекс «Ока», отказался в угоду разрядки от производства самолёта «Буран», за что Запад награждал его всевозможными званиями и премиями.

На 80-летие нынешняя власть прицепила ему на грудь орден святого апостола Андрея Первозванного — высшую награду Отечества.

Приход новых океанных дней вроде бы никто не предчувствовал, а они подтачивали экономику и социальную сферу. Почва, на которой стояла советская власть, уходила из-под ног. Наступала нарождавшаяся буржуазия. Мол, демократия принесёт счастливую жизнь. Для буржуазной демократии нет ничего святого, кроме доллара. Деньги — власть над людьми, сокрушалась совесть и честь, любовь и святые чувства русского человека, которому оставили только свободу голодать и умирать. Не зря мыслящие люди называют демократию вороватой служанкой буржуазного общества. Народ терзали, обворовывали, обманывали, и это называли реформами. Власть капитала всё делала, чтобы разложить волю народа. От всего этого охватывала печаль. Обманывали народ, а он, испытывая голод, воспринимал это как наказанием за отступление от дел предков. Сложившуюся ситуацию точно определил Андрей Громыко, говоря, что Горбачёв стал совершенно другим, чем был, когда он выдвигал его в генсеки. «Не по Сеньке оказалась шапка государства, не по Сеньке!»

Вопрос, как из партократов средней руки люди становятся главными лицами страны. Полубразованный, пьяница Ельцин превратился в народного героя, вокруг него создавалась радикальная оппозиция. Этому человеку прокладывал дорожку сам Горбачёв. Было противно, когда люди кричали на митингах: «Ельцин! Ельцин! Долой Горбачёва! Долой 6-ю статью Конституции о руководящей роли партии! Ельцин — наш президент!» Честно говоря, косноязычный Ельцин говорил плохо, речь его бессвязна, трудно было понять, о чём он говорит (в моих дневниках образчик его речи записан), а народ аплодировал. Народ так и не понимал — зачем было проводить перестройку, разваливать Советский Союз. Свободу от честного труда, свободу от бесплатной медицины и бесплатной учёбы в высших учебных заведениях — вот что получили люди в связи с перестройкой. Обещанные большие зарплаты и райская жизнь для простого человека — иллюзии, раз продаётся честность. «Демократия» растоптала науку, извела учёных, опустила на дно образование, бросила на произвол судьбы русских в бывших союзных республиках. «Демократические» братки с большим золотым крестом на груди подкатывают к святому храму на шикарных джипах замаливать грехи после очередного убийства, грабежа и аферы. Пышным цветом расцвела наркомания, печать рекламировала услуги проституции обоёго пола. Как явствует из слов прораба перестройки Александра Яковлева, они разрушали не только коммунизм, но и тысячелетнюю модель русской истории. Не зря же сказал выдающийся русский философ Александр Зиновьев: «Метились в коммунизм, а попали в Россию». В первую очередь борьба велась против русского духа, что цемментировал великую страну. Вот враги разрушали этот дух — моральную основу государства. Оплёвыванием тысячелетней истории России преуспели произвести перестройку в умах и душах основной массы народа. Били по национальному самосознанию, убеждали, что у нас никогда не было ничего хорошего. Вековечные основы нравственности русского народа преподносились прессой, кино, театром как «пережитки прошлого» и «ненужный аскетизм». Устраивались показательные «конкурсы красоты», кооперативные видеосалоны, каналы кабельного телевидения, развращая зрителей заграничной порнухой. Плодились всевозможные «ясновидящие», предсказатели, маги, «целители». Чуть ли не в каждом доме люди

уаживались перед телевизором с заполненными водой всевозможными сосудами, по команде с телеэкрана психотерапевта Кашпировского совершались хирургические операции. Такие приёмы «демократии» оказывались более заразительными, чем политические химеры.

Церковь, до этого гонимая и игнорируемая атеистами, вдруг нашла у главных перестройщиков защиту. Весной 1988 года ей были возвращены Оптина пустынь, Толгский монастырь. Патриарх Пимен и члены Синода удостоились приёма у Горбачёва, генсек расплывался в улыбке, желал им активнее участвовать в жизни общества. Привлекая на свою сторону, сказал, что это стало возможно благодаря перестройке. В том же году на государственном уровне отмечалось тысячелетие крещения Руси. Отныне православию был дан «зелёный свет». Стали открываться новые приходы, восстанавливались старые. Наряду с православными храмами появлялись синагоги, униатские и баптистские храмы. Приняли закон «О свободе вероисповеданий». Озабоченность перестройщиков религией была, разумеется, не бескорыстной. Церковь привлекалась к участию в политических маневрах.

А положение народа тем временем становилось только хуже. «Реформы» приводили к отрицательным результатам. Большие многонациональные территории держались благодаря сильной власти Центра. Советский Союз скрепляла коммунистической партии. «Пятая колонна» требовала ликвидировать «руководящую роль партии. К концу 80-х годов Горбачёв целиком находился в руках западных покровителей, которые хотели только одного — ликвидации СССР. 13 марта 1988 года в газете «Советская Россия» появилась статья преподавателя химии из Ленинграда Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Её читали и активно обсуждали. Горбачёв произвёл замену в руководящем составе партии своими людьми, чтобы обезопасить своё положение. Ельцин политических амбиций не скрывал, его двигала во власть «Межрегиональная» депутатская группа, проводившая антирусскую политику. В неё входили «разрушители СССР» — Ю. Афанасьев, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, Б. Ельцин, С. Ковалёв, А. Нуйкин Г. Попов, А. Сахаров, А. Собчак, С. Станкевич, Г. Старовойтова, А. Чубайс... В Москве создаётся центр «Общество дружбы культурных связей с государством Израиль», Еврейский культурный центр им. Михоэlsa. На территории СССР развернулась деятельность финансового дельца Д. Сороса, который был связан с израильской разведкой «Моссад». Ущерб русскому народу и стране, нанесённый им до сих пор не определён, но он огромен и в первую очередь в идеологическом направлении. Американцы вели тайную подготовку и финансирование агентов влияния, этим агентам подпевали продажные партноменклатурщики, всячески способствуя Ельцину выбраться Председателем Верховного Совета РСФСР. На выборах он получил всего на четыре голоса больше, чем необходимо, и то лишь в третьем туре голосования в результате махинаций, ему место Председателя уступил склонный к компромиссам коммунист Полозков. Так 29 мая 1990 года Борис Ельцин возглавил Верховный Совет. 12 июня 1990 года с подачи Ельцина принята «Декларация о суверенитете РСФСР». С этого момента законы Советского Союза на территории России не действовали, устанавливался приоритет Конституции и законов РСФСР над законами СССР. Рушился «Союз нерушимый республик свободных», Россия становилась независимой буржуазной страной. Независимой от кого? От союзных республик, которых когда-то и создала? И пошёл парад суверенитетов. Республики стали брать пример со старшего брата. А что им оставалось делать? Тем более, у них, к этому времени, уже вовсю разыгрались националистические чувства. Советского Союза де-факто уже не было, он существовал теперь только на бумаге. Но тогда мало кто над таким положением вещей задумывался. Ельцин разрушал СССР по велеанию Запада ради карьеры, не думая, что будет после этого со страной и народом, куда она покатится, в какие тартарары.

Теперь кажется, что вся «борьба» горе-правителей Горбачёва с Ельциным за лидерство была фарсом. Что и говорить, время было смутное, столица гудела всякими митингами и шествиями, хулиганскими выходящими и драками между несогласными, милиционеры вдруг куда-то исчезали. Журналисты продажной прессы выдавали «глас народа» за какую-то «жажду свободы и справедливости масс». Бывшие сторонники советской власти перебежали в стан врага, спешили занять тёплое местечко, среди них большинство были коммунисты. Коммунистическая партия в 19 миллионов членов сдавала позиции без боя. Это удручало. Партия ещё имела большой ресурс влияния на массы. Именно продажная верхушка КПСС являлась главным погромщиком в разорении России. Выходило, что услужливые коммунисты становились помощниками крушителей советского строя. Благодаря им во власти оказались орды грабителей и разрушителей. Именно коммунисты с лидером Горбачёвым препятствовали патриотам выбраться в Верховный Совет РСФСР. Помню, как заблокировали Виктора Анпилова, за которым я с интересом следил и желал ему успеха. Тут я окончательно пришёл к выводу, что в компартии мне делать нечего, с ней надо расставаться. Да и партии-то как таковой уже не было. Сотрудники по работе уговаривали не выходить из партии, но я был непоколебим в своём осознанном решении. С тех пор ни в какие партии не вступал. Вспоминаются слова французского просветителя Жака Руссо: «Тирания, имеющая видимость народной власти, – худшая из тираний». В июле 1990 года в Кремле проходил 28 съезд коммунистической партии, как оказалось, последний. Ельцин выходит из членов партии. Перед глазами всплывают кадры одной из телепередач: Ельцин достал из нагрудного кармана свой партийный билет и с придыханием говорит, что он хранит и будет хранить свой партбилет у сердца, никому эту дорогую книжицу не отдаст. И вот как перевернулся. В 1992 году Ельцин в США выступит в конгрессе США: «Коммунистический идол... рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!» («Российская газета», 19 июня, 1992 г.). 12 июня 1991 года состоялись выборы президента. Ельцин, понимая, что Горбачёва с трона СССР ему не сдвинуть, хотя к этому времени он был самым популярным политиком в стране, потребовал независимости самой РСФСР от Кремля, народ и выбрал его российским президентом. Фактически Горбачёв уже потерял власть над страной, раз российский парламент принял Декларацию о государственном суверенитете. Наступило двоевластие. Что было делать? На кону стояла судьба страны. В воздухе чувствовался запах приближающегося пожара, который, вот-вот, должен был возникнуть. Горбачёв, сославшись на усталость, уехал отдыхать в крымскую резиденцию, занял выжидательную позицию. Горбачёв отсиживался в Форосе, наблюдал за происходящим в стране как бы со стороны. Оппозиционные силы во главе с Ельциным действовали напористо. На сторону Ельцина переходили высшие партийные сановники, выйдя из КПСС демонстративно, как и их лидер, политическая борьба которого строилась на отрицании и бешеной критике партии и существующего строя. Среди этих сановников-перебежчиков были А. Яковлев, Э. Шеварднадзе. Теперь русофоб Яковлев служил Ельцину, который к лету 1991 года постарался перевести почти все средства массовой информации в руки оппозиции.

Меня поражала непонятная слепота и глухота людская. Неужели не видели рвущегося к власти политбюровца, не понимали, что он из себя представляет? Предостерегает же нас Господь: «Бдите, потому что не знаете в который час Господь ваш придет. Но как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и пришёл потоп и погубил всех... Итак бодрствуйте» (Мф. 24. 37-40). Сегодня как никогда, актуально это предостережение.

Противостояние между Горбачёвым и Ельциным нарастало. Обоих больше всего беспокоило только то, какое место они займут на политическом Олимпе, как будет жить страна и народ, их беспокоило меньше всего, это было видно по их действиям. По их воле и хотению СССР, словно огромный корабль в штормовом океане, кидало из стороны в сторону и несло на рифы перестройки, которую Горбачёв называл революцией. К 1991 году для расчленения страны всё было подготовлено. Защищающая нас от западных недругов Берлинская стена и Варшавский пакт рухнули. Друзья — руководители стран социалистического лагеря — преданы и отданы на растерзание. В феврале в Москве проходят митинги в поддержку Ельцина, в них участвуют сотни тысяч человек. 1 марта началась политическая забастовка шахтёров с требованием отставки правительства. Шахтёров привезли в столицу специально, чтобы нагнетать и без того накалённую обстановку. Они стучали касками о мостовую, пугая прохожих. 4 марта Верховный Совет СССР ратифицировал договор о воссоединении Германии. Бывший глава ГДР Эрих Хонеккер доставлен самолётом в Москву, после его сдадут недругам на суд. В Румынии расстреляют Чаушеску вместе с женой. Так Горбачёв обходился со своими бывшими соратниками из социалистического лагеря. Зашкаливал разгул русофобии и разрушительной политики в отношении русского народа. Где же были богатыри России, которыми славилась наша земля? Перевелись, исчезли по воле злого духа? А чему тут удивляться, если русский народ так много всего перенёс в борьбе за свою независимость, потеряв лучших из лучших... Отстраиваем нации, но только не русскую нацию. Это китайцы постоянно повторяют: пьёшь воду — не забывай о сделавших колодец. Мы жили бы несравненно лучше, чем сейчас, если бы не пошли за ельцинистами.

17 марта 1991 года был проведён референдум о судьбе СССР — о его реформировании в СНГ. В бюллетене для голосования стоял вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности»? ДА или НЕТ? И тут я призадумался, уловив что-то неладное, зацепившись за ключевые слова: «суверенные республики» и «обновлённая федерация». Это что же за федерация такая с обновлёнными республиками? Почему так активно ведут себя в решении этого вопроса американцы? Нет, тут что-то не чисто, мы становимся жертвой мистификации — нас намеренно вводят в обман и заблуждение. И проголосовал против, подчеркнув НЕТ. И оказался прав. Но народ не вникал в эти тонкости, и подавляющее большинство населения страны ответило ДА. Они и поныне уверены, что проголосовали за необходимость сохранения СССР. На деле же население проголосовало за «обновлённую федерацию равноправных суверенных республик», или за создание СНГ, 15 независимых суверенных государств. Что означало расчленение СССР. На 20 августа 1991 года было намечено подписание союзного договора. Чтение текста, опубликованного в печати, вызвало прилив горечи из-за угрозы расчленения страны. Я чувствовал, скоро должны произойти важные события, от которых нам не поздоровиться. Не ускользало от внимания странное поведение Горбачёва. Вместо того, чтобы находиться в Москве и решительно на «хозяйстве» остаётся вице-президента СССР Геннадий Янаев — серая личность, случайно оказавшийся на таком высоком посту. Горбачёв руководствовался известным принципом подбора кадров, гласившего: «Чем темнее небосвод, тем ярче звёзды». Янаев мой земляк (из Перевоза), иногда виделись, когда он возглавлял обком комсомола в Горьком. Я был в курсе, как мой пронирыливый земляк двигался по карьерной лестнице в Москве сначала в ВЛКСМ, а потом, на профсоюзной работе. Горбачёв, плескаясь в Чёрном море у берега Фороса, не хотел никого принимать, когда к нему прилетали его подчинённые из Москвы с вопросом:

«Что делать?». Ведь он знал о подготовке так называемого ГКЧП, являлся инициатором введения чрезвычайного положения, написал список его фигурантов, где значилось всё высшее руководство СССР. Не зря 19 января 1989 года лидер Кубы Фидель Кастро в интервью корреспонденту «Вашингтон пост» открыто назвал Горбачёва изменником.

И вот, 19 августа 1991 года ранним воскресным утром, включив радио, узнаю, что у нас в столице — путч!..

Быстро собираюсь, выскакиваю на улицу. День выдался тёплым, солнечным. Подумалось, сейчас бы за город, где в садах манят к себе краснощёкие зрелые яблоки, разливая вокруг сладкий аромат. Подышать запахами душистых трав и цветов... Но я спешил к метро, чтобы быстрее попасть в центр города, где собирался народ. На ходу размышлял о ГКЧПистах, пытающихся спасти страну. Удастся ли? Ельциноиды не только одурманили народ, который теперь за них, но на свою сторону переманили и армию, наобещав алчному генералитету райские кущи в случае своей победы. Многие генералы, жадные до благ, денег и высокых должностей, переметнулись на их сторону. Над страной нависла опасность. Речь шла о смене строя, о ликвидации советской власти. Известная индийская газета «Органайзер» № 50 в 1991 году писала: «Советская партийно-государственная элита времён Горбачёва существовала во имя собственного обогащения, поэтому её предательство Советского Союза, названное «перестройкой», было неизбежным...». «Отказ от собственной истории ошибочен и опасен», — высказывался по поводу нашей перестройки посол Чили в России К. Альмейда. И чекисты какие-то «хильмы» стали, скрываются за толстыми глухими стенами своего массивного здания на Лубянке. Как верно и точно писал об этом времени Александр Проханов:

*Партийцы поджигали партбилеты,
Попрятались в чуланы КГБисты.
Шёл август, и заканчивалось лето,
Все знали, что готовится убийство.*

Удержат ли ГКЧПисты — птенцы гнезда Горбачёва власть? Может это провокация или лукавый розыгрыш Горбачёва и компании?.. Время показало, что мои сомнения были не напрасны. ГКЧП являлся лишь ширмой, за которой осуществлялся заговор, направленный на уничтожение СССР. При том, Горбачёв не допускал и мысли, что останется не у власти, и пошёл на сделку и с دوستьё и с врагами. Но натиск команды Ельцина был неудержим, после путча она грубо диктовала трусливому Горбачёву свои условия. Тот понял, его обманули, но возврата назад не было, он, предав товарищей — членов ГКЧП, ждавших от Горби указаний к действию. По пути встаю в очередь к киоску за газетой. В номере — ГКЧПисты, обращаясь к советскому народу, предупреждают о смертельной опасности, нависшей над Родиной. И далее говорилось об экстремистских силах, взявших курс на ликвидацию Советского Союза, Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР принимает на себя ответственность за судьбу Родины и преисполнен решимости, принять самые серьёзные меры по скорейшему выводу государства и общества из кризиса... Но сбыться благим порывам ГКЧПистов было не суждено. Действовать надо было раньше, когда население ещё поддерживало правительство Горбачёва. Члены ГКЧП, сами того не ведая, оказались в расставленной ловушке. К тому же, глава КГБ Крючков, ратуя за спасение страны, тайно вёл переговоры с Ельциным, ставя его в известность гекачепистских дел.

Я с трудом пробрался через людскую толчею в подземном переходе на Пушкинскую площадь. Улица Горького (ныне Тверская) кишела густой толпой разгорячённых зевак охочих до различных зрелищ. Потолкался у стендов русофобских «Московских новостей» и «Огонька», еле-еле вышел

к Моссовету. Здесь и вовсе было не продохнуть. Возбуждённая толпа колыхалась, словно море, виднелись башни танков, бэтээров, добродушные солдаты о чём-то говорили с молодёжью, в руках — демократические флаги и плакаты, на большинстве которых чаще всего мелкало слово «Ельцин...». Демонстранты гадали и шумели, кричали, махали руками, напоминая собой футбольных фанатов. А скорее всего, походили на истеричную шпану и кликуш. Я что-то стал говорить против Ельцина, как тут же чуть был не раздавлен этой визжащей, оголтелой безумной толпой, но сумел вырваться и пошёл дальше, осознавая, что тут — мне делать нечего. С балкона Моссовета доносились нелицеприятные речи осуждения в адрес «узурпаторов», презренного ГКЧП. В сторону коммунистов летела словесная грязь. Её молча слушал, находившийся здесь 1-й секретарь Бауманского райкома КПСС Николай Гончар и не возражал. В гуле «демократов» промелькнуло лицо главного редактора газеты «Московский комсомолец» Павла Гусева, одного из главных комсомольцев столицы. Унижения и оскорбления в адрес своей партии их не касалось. Оба переметнулись в стан ельцинистов. Но я понимал, что это переворот ельцинистов, никто теперь им больше не помешает. А с балкона Моссовета Гавриил Попов продолжал нести брань в адрес ГКЧПистов, агитировать население на свою сторону, возле которого, как щенок у ног хозяина, вился набирающий опыта манипуляции казуист молодой Станкевич. Демократические функционеры сменяли друг друга у микрофона. Вскоре, взревев моторами, бронетранспортёры стали покидать площадь. Зачем их вводил сюда Язов, если никаких действий не принимал? Испугался людской крови? Впоследствии гекачеписты так и объясняли, что не хотели людской крови. Но без неё путчи не обходятся. Не задержался здесь больше и я. По дороге случайно познакомился с одним ветераном войны, оборонявшем Москву осенью 1941 года. И он с горечью говорил о происходившем в стране, за пять лет довели до ручки. Живём на подачки заокеанского дядюшки Сэма. Стыдно великому народу-победителю есть объедки с чужого стола. Появились толпы безработных, беспризорных детей. Талантливая молодёжь уезжает за рубеж, наши девушки продаются в притоны. Платными становятся медицина и прочие услуги. Везде одна говорильня и болтовня, двуличие и рвачество. Где дисциплина? Одна распущенность и видимость дела. Бывший воин опасался распада Российской Федерации, чтобы она не повторила судьбу Советского Союза. Угроза её распада была реальной. Но внутренняя тяга к единству оказалась сильнее.

Боль ветерана была и моей болью, довести страну до такого плачевного состояния надо было суметь, поднять её на дыбы и перевернуть так, чтобы она, вся израненная и искорёжена, рухнула навзничь. И тут меня словно озарило, ведь возникший путч им вовсе не является. Так путчи не делаются, если хочешь удержать власть. Надо действовать смело, сразу, ошеломляя врага, ставить его в ступор, чтобы опомниться не мог. Да, кровь пролилась бы, перевороты без неё не бывают. А гекачеписты слушали «Лебединое озеро» Чайковского. Музыка, конечно, прекрасная, но грустная, зачем нужно заранее погружать себя в траур, если собрались сражаться за власть. Или не было у них сил и решительности, чтобы удержать страну от разрушения? Может, ума не хватало для успеха дела? Как говорил известный русский писатель-эмигрант Марк Алданов: «Несчастье революций именно в том и заключается, что к власти рано или поздно приходят люди третьего сорта, с успехом выдавая себя за первосортных». В этом и заключается источник всех наших зол и бедствий. «Пятая колонна» потрудилась на славу, не испытывая никаких затруднений со стороны руководителя государства. Результат: развал по всем направлениям — идеологическому, экономическому, моральному, духовному... Чем больше я вникал в текущую жизнь, тем больше убеждался, что главная цель перестройки в создании хаоса в жизнедеятельности страны. Кичились знаниями, учёностью, а разума-то не имели.

Как сказал один древний мудрец: «Знание без разума подобно знанию скотины, которая узнала, когда ей время есть и пить...»

На следующий день на главных улицах Москвы повторилось тоже самое, что было и накануне. Толпы людей, крики, стены — в листовках. Митинги заполняли уличное пространство. Верх брала эйфория. Как точно писал русский поэт Валерий Латынин:

*И кто поставил Родине в вину
Всё то, что мы с собою сотворили?..
Шинкаришкам доверили страну
И даже резервации пропили!*

Вместо того, чтобы обратиться к народу, к органам правопорядка, ГКЧПисты продолжали слушать музыку Чайковского с грустными лицами и трясушимися руками устраивали прессконференции. Ельцина нужно было арестовать в первый же день, когда он вернулся от Назарбаева из Казахстана в Москву пьяным и проследовал на дачу. А с ним ещё человек 20-30 приближённых, предать всех суду. И тогда страна сохранилась бы, как говорил бывший заместитель председателя Совета Обороны при президенте СССР Олег Бакланов. Но этого сделано не было. А ведь около 50 бойцов спецназа КГБ «Альфа» выдвинулись к даче ещё ночью. Но получили приказ от Крючкова не трогать, только «охранять» дачку, и проспавшись, утром свободно уехал в Белый дом, дав команду Грачёву и Лебедею привести войска для охраны Верховного Совета России. Они это незамедлительно сделали. Это как понимать действия одного из руководителей путча и главы КГБ? Только — как элемент сговора, предательства. С путчем всё выглядело странно. Переворот решается в первые часы. Настоящий переворот произойдёт и не один, а сразу три после: антикоммунистический в сентябре текущего года, антисоюзный — в декабре в Беловежской Пуще, и в сентябре-октябре 1993 года. Ельцин просто «висел» на телефоне, подолгу разговаривал с Бушем и с английским премьером Мейджором. Горбачёв, будучи в курсе событий в Москве, в это время находился в Форосе. Блефом была вся информация о его изолировании от окружающего мира, связь с ним существовала и не прерывалась. Вообще, Форос — главная и пока неразгаданная загадка августовского путча, скрытая как в наших, так и в зарубежных архивах.

Наблюдая за происходящим, я невольно сравнивал путч с «восстанием декабристов». И там и тут отсутствовала инициатива. Шансы на успех у ГКЧП были хорошие, обладая всем нужным потенциалом, бороться не захотели. Если бы Горбачёв и Ельцин были арестованы, люди поддержали бы гэкачепистов, ельциноиды, которые были в меньшинстве, потерпели бы крах. Здесь хочется обратиться к высказываниям Горбачёва, что целью его жизни «было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми...». Особенно это желание усилилось, когда он познакомился с Западом. Несмыываемый позор для партии, что во главе 19 миллионов её членов оказался изменник Родины. Не зря же в беседе с Клинтонем Ельцин назвал события 1991 года «русско-американской революцией». Ведь он был не только в курсе тайных дел по расчленению страны, но и одним из главных участников событий. Но последние события в мире, особенно после позорного ухода американцев из Афганистана, показали, что их гегемонии приходит конец. ГКЧП просуществовал три дня — 21 августа всё было кончено. Дома не усидел, мной владел интерес увидеть всё происходящее наяву, а не с чужих слов узнавать, что там было на самом деле. Публика, пришедшая защищать Ельцина, была настроена агрессивно, но если бы бойцам «Альфы» была дана команда, они Белый дом взяли бы очень быстро. «Альфа» ждала этого сигнала. Язов, Пуго, Крючков (полномочия и ресурсы-то были в руках этой тройцы силовиков) молчали. Янаев, оставшийся за президента, и остальные

члены ГКЧП Бакланов, Павлов, Тизяков, Шенин, Стародубцев давать команды полномочий не имели. Всё было бы иначе, если бы главные решения могли принимать они. Так что публика в ГКЧП была не равнозначна и не едина. Те, от кого зависел исход борьбы, трусили брать ответственность на себя. Это болезнь позднего СССР. Империя погибает именно тогда, когда наверху власти оказывается элита, неспособная к решительному действию. Крючков не был арестован новой властью, как остальные гекачеписты. На помощь ГКЧП готовы были придти генералы Варенников и Макашов со своими войсками. Но ГКЧП на предложение о помощи не откликнулся. Под гогот пьяной толпы был свален памятник Дзержинскому. В толпе находилось много молодёжи. Горбачёв, вернувшийся из «форосского пленения» выглядел просто статистом и оставался президентом СССР формально. 21 августа 1991 года члены ГКЧП были арестованы, а деятельность КПСС на территории страны запрещена. До этого, при невыясненных до сих пор обстоятельствах, «помогли уйти» из жизни людям высокого ранга страны Пуго, Ахромееву, Кручине... Последние слова Пуго перед гибелью были: «Кругом предательство...» Герой Советского Союза маршал Ахромеев, поддержавший ГКЧП и не умевший лукавить, за несколько дней до своей гибели писал Горбачёву: «Дело в том, что, начиная с 1990 года, я был убеждён, как убеждён и сегодня, что наша страна идёт к гибели. Вскоре она окажется расчленённой. Я искал способ громко заявить об этом».

Страшное зрелище, ставшее предзнаменованием крушения Родины и наступления мародёров, предстало на второй день после похорон маршала, когда его могила была вскрыта, гроб разворочен, с покойного был снят китель с орденами, медалями и звёздами Героя Советского Союза... Так в России брала разгон варварская демократия, уничтожающая всё святое.

Однако август 1991 года запомнился мне не только приходом к власти ельциноидов, но и важным для православных событием: вторым обретением, перенесением мощей Серафимо-Саровского чудотворца в Серафимо-Дивеевский монастырь. Как известно, преподобный Серафим предсказал, что мощи его будут потеряны, но затем вновь обреты и вернутся в монастырь. Мощи чудотворца, хранившиеся в этом монастыре, были вскрыты в 1920 году, 16 августа 1921 года увезены и считались утерянными. В 1991 году мощи святого Серафима нашлись в Казанском соборе Санкт-Петербурга, где располагался музей атеизма. Там хранились православные реликвии для убеждения посетителей, что религия «опиум». 1 августа 1991 года, в день памяти преподобного, его святые мощи вернулись в основанный им Дивеевский монастырь. Это ли не чудо в истории русского Православия XX века! Это событие, как и празднование 1000-летия Крещения Руси, вылилось во всенародный праздник, показало новоиспечённой власти, что ещё крепка православная вера в русских людях, как бы ни вытраивали её атеизмом.

Итак, коммунизм рухнул. Во власть пришли новые люди. Хозяином жизни стала «денежная аристократия». В стране стоял хаос, её разворывали. А год кончался. Дни существования Советского Союза были сочными. Все союзные республики со своими князьками и баями воспылали стремлением жить отдельно. Приобрели суверенитет не только прибалтийские республики Латвия, Литва и Эстония, но объявила о независимости и Белоруссия, а Литву уже в сентябре приняли в ООН. Как можно быстрее стремилась оформить развод с СССР и Украина. 1 декабря 1991 года там был проведён референдум о полной независимости Украины и подтверждении полномочий Леонида Кравчука как президента. Ельцин немедля признал независимость Украины. Это делалось второпях. 5 декабря 1991 года Верховный совет Украины денонсирует Договор об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922 года. И все как будто не знали и не ведали, что Украина тогда входила в Советский Союз без половины нынешней её территории, даже больше, без Одес-

сы, Харькова, Донбасса, Николаева, Днепропетровска, Херсона, Львова и уж тем более без Крыма, который 25 января 1954 года по безапелляционной инициативе Хрущёва незаконно был передан Украине, не спрашивая на это согласия крымчан. Хорошо, что в марте 2014 года в результате референдума народа Крым вновь воссоединился с родной матерью-Россией. Следует сказать, что никакой самостийной Украины никогда не было, а была одна Российская империя. Мы в праве требовать возвращения русских земель в лоно России. Но тайно собравшиеся восьмого декабря 1991 года в деревушке Вискули Брестской области, находящейся в Беловежской пуще, трое политических авантюристов — президент РСФСР Б.Ельцин и СССР Л.Кравчук и Председатель Верховного Совета БССР С.Шушкевич заявили о роспуске СССР и создании СНГ — Содружества Независимых Государств. Главными закоперщиками этого противозаконного государственного переворота были Борис Ельцин и его команда в составе Бурбулиса, Гайдара, Козырева, Шахрая. Эта троица партноменклатуры КПСС игнорировала волю народов и «растасила» великую державу на «национальные квартиры», приватизировала огромные территории империи в интересах номенклатурных кланов: Ельцин схватил Российскую Федерацию (причудливо вырезанный кусок из Большой России), секретарь ЦК КПСС по идеологии Кравчук схапал с русскими землями Украину. Шеварднадзе досталась Грузия, Алиеву — Азербайджан, Назарбаеву — Казахстан тоже с огромной русской территорией, никогда казахам не принадлежавшей, поскольку такой страны раньше не существовало. Была небольшая Казахстанская область Советского Союза, и только в 1936 году по воле Кремля стала союзной республикой СССР, которой для солидности и передачи русские земли вплоть до Омска. Вместе с ними, воспользовавшись ленинской идеей самоопределения, ушли из общего советского дома Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Белоруссия. Рассказывают, что упившись вусмерть, заговорщики очень спешили, боясь ареста, и рядом, на границе с Польшей их ждал вертолёт, чтобы в случае чего смыться за границу. Но ареста не последовало. Горбачёв сложил с себя полномочия первого и последнего президента СССР. Таким образом, страна оказалась разрезанной по живому на 15 частей. Вмиг русские стали разделённым народом — 25 миллионов человек оказались никому ненужными за границей, где они теперь считаются заложниками националистических режимов. Многие из них покидали свой кров вынужденно, гонимые местными националистами. Такой депортации современный мир ещё не знал. Единое экономическое пространство.

Думая о произошедшем, невольно задаёшься вопросом, что же на самом деле сгубило СССР? Многие связывали его погибель с застоём, с кризисом мировых цен на нефть, на не урожайные годы. Но известно, что многие страны проходили очень тяжёлые испытания в своей жизни, и сохранились. В гибель СССР «решающий вклад был внесён предательством высшего политического руководства страны», — говорил выдающийся русский учёный и Нобелевский лауреат Ж.И. Алферов, — «безусловно ко всему этому приложили руки наши зарубежные политические противники. Ведь сообщение Ельцина, что «Советского Союза больше нет» президент США Буш-старший принял с ликованием, заявив: «США приветствует и поддерживают исторический выбор в пользу свободы, сделанный новыми государствами содружества, несмотря на потенциальную возможность для нестабильности и хаоса, эти события явно отвечают нашим интересам». Но не интересам России. В этот период американские спецслужбы, словно у себя дома, спокойно участвовали в процессе государственного переворота. Уместно привести откровение бывшего директора ЦРУ Роберта Гейтса, опубликованное в газете «Известия» от 12 декабря 1991 года: «Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружения, ни тем более силой не возьмёшь. Его можно было разрушить только взрывом изнутри».

Ярый враг нашей страны Бжезинский: «После крушения СССР Россия ничего не имеет. Нет в России ни демократии, ни реформ, ни вообще функционирующего государства. Потеряны армия и политика». Он говорил правду.

После крушения СССР и Варшавского договора НАТО действовало безнаказанно, противостоять было некому. В 1999 году совершили кровавую агрессию против Югославии, создали на Балканах мощную американскую военную базу. Против сербов был совершён геноцид на исконно славянской земле Косово. Всё там пылало в огне от американских ракет: жилые дома, школы, монастыри, гибли мирные люди. 22 тысячи тонн тротила сбросили на сербскую многострадальную землю. Пожарища уничтожили 26 православных храмов.

А 16 ноября 1991 года Ельцина наградили (до этого награждали всеми возможными званиями и орденами Горбачёва) званием рыцаря-командора Мальтийского ордена. Безопасность Беловежского сговора и всего государственного переворота обеспечивал Министр обороны СССР Шапошников. Жаль, что в это смутное время не нашлись такие предводители и спасители родного Отечества, как Минин и Пожарский.

Через десять лет после событий августа 91 года преуспевающее за счёт «Газпрома» русофобское «Эхо Москвы» провело опрос слушателей: «За кого были бы вы сейчас? За Ельцина или за ГКЧП? Сторонников гэкачепистов теперь было 85 процентов! За Ельцина высказалось менее 8 процентов. Но сняв голову — по волосам не плачут. Как говорится, поезд ушёл, мы на него опоздали... Это выразится позднее в урановой сделке-афёре Гор — Черномырдин о передаче американцам 500 тонн высокообогащенного оружейного урана из России, оставив у себя в стране менее десяти части тех стратегических запасов, какими располагали американцы. Это же одностороннее разоружение своего государства. Более полувека наша страна его добывала и доводила до кондиции для своей защиты. Убийство СССР отозвалось потоками крови в межнациональных и территориальных конфликтах, деградацией населения, нищетой, экономической и демографической катастрофой, особенно для русских. Вспоминаются стихи замечательной русской поэтессы Татьяны Глушковой, страшно переживавшей трагическую гибель Советского Союза:

*Когда не стало Родины моей,
Воспряла смерть во всём подлунном мире
Бряцая песнь раздора и цепей.
Когда не стало Родины моей,
Тот, кто явился к нам из Назарета,
Осиротел не менее поэта
Последних строков Родины моей.*

Вот так и побеждало зло...

С Кремля был снят наш родной красный стяг — символ Победы Отечества над многочисленными врагами, и поднят триколор. Когда в 1883 году царь Александр Третий утверждал этот флаг как государственный символ, то его цвета означали: красный цвет выражал принадлежность великороссам, синий — малороссам, а белый — белорусам. Это было единение трёх славянских народов. Флаг больше не символизирует это братское единство. Словно эпидемия по России расплодилось бездушные хищной олигархической власти, плодящей себе подобных — безнаказанных за воровство чиновников и разных мошенников, обманывающих доверчивый люд. Удалось вынуть из русской нации стержень, который скреплял между собой людские души, нацеливал на созидательные дела в интересах всех честных граждан. Увы! Всё это уходило в небытие. Теперь из податливой людской массы ваяли послушных рабов, впрягая в ярмо капитала. В стране творилось беззаконие и обман. И тут произошли жуткие кровавые сцены октябрьских дней 1993 года. В центре

Москвы шла настоящая бойня. Тверскую улицу перегораживали баррикады, расстреливали мирных граждан у телецентра «Останкино», наймиты Ельцина обстреливали Белый дом из тяжёлых танковых орудий... Вспоминают те события больно и горько, но напоминать необходимо. Чтобы они больше не повторились, не омрачали родную русскую землю.

В чём же состояла суть октябрьской борьбы, которую всячески власть предержавшая сразу попыталась скрыть? Почему возникли распри между Верховным Советом и Ельциным, которого он в своё время взрастил и избрал председателем? Вместе принимали решение о запрете КПСС и захвате её имущества. Ведь никто иной как депутаты Верховного Совета во главе с Хасбулатовым чуть ли не под руки вели Ельцина к абсолютной власти, наделив особыми полномочиями, которыми тот воспользовался. Что же поставило вчерашних друзей и сообщников по разным сторонам баррикад? Даже Русская Православная Церковь с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II не смогла удержать от кровопролития враждующие стороны, ведя с ними трудные переговоры по спорным вопросам в Свято-Даниловом монастыре.

Кризис, который разрешился кровавой борьбой, возник в правящей верхушке РФ к осени 1992 года из-за сложившейся парадоксальной ситуации. Советский Союз де-факто разрушен, а действовать продолжали советские органы власти и прежняя Конституция. Потому и ставилась задача окончательно покончить с советской властью и её Конституцией. Планировалось это осуществить где-то к середине осени 1992 года. Но произвести новый государственный переворот к этому времени не удалось.

В этой ситуации председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов и его большинство соратников-депутатов, понимая, что готовится ликвидация Конституции и ВС, пошли против планов Ельцина. Большие разногласия между ними были и по приватизации. Верховный Совет всячески сопротивлялся ломке страны, общество в своём большинстве его поддерживало. Экономическое положение в стране продолжало ухудшаться, цены взлетели в несколько десятков раз, народ катастрофически нищал, и за это парламент собирался строго спросить с Ельцина. Тогда кремлёвские «реформаторы» опекаемые США и договорились силой разогнать Верховный Совет. Но по ряду причин переворот с новым сценарием отложили до осени 1993 года. Вся пресса, радио, телевидение, растущая новая буржуазия поддерживала Ельцина, многие влиятельные западные лидеры были на его стороне. Было решено изменить Конституцию, старая, мол, уже не отвечает вопросам времени и тормозит проведению реформ. Ельцин издаёт указ № 1400, по которому Верховный Совет РФ и Съезд должны были прекратить свою деятельность. Но Конституционный суд РФ дал заключение, что указ нарушил российскую Конституцию и, согласно ей есть все основания отстранить президента Ельцина от власти. Верховный Совет не подчинился неконституционному указу президента, считая его действия разрушительными для государства. Так вчерашние соратники и друзья — Ельцин и Хасбулатов оказались по разным сторонам баррикады. Ельцин и его камарилья применили для разложения стана оппозиции коррупцию. Предлагалось каждому депутату Верховного Совета по 2 млн рублей наличными, в собственность давалась квартира в элитном доме в Москве, престижное место в госаппарате, обслуживание семьи в кремлёвских поликлинике и больнице, привилегированные курорты... Что и говорить, подачки и привилегии дело заразительное, против них не каждый может устоять. И побежали косяками из одного лагеря в другой народные избранники, продавая свою честь и совесть за богатые дары. Ельцинисты вербовали в свой стан такими же методами и военных — добровольцев на роль палачей своего народа. В скором времени они станут расстреливать Белый дом. За это получали деньги, повышение по службе, квартиры, загородные поместья и прочие льготы, против которых выступали «демократы»,

когда рвались к власти. И тут стало видно истинное нутро безнравственной российской политической «элиты» того времени, их бездуховность и нищета души. Удивляться этому не стоит.

24 сентября Белый дом был полностью блокирован милицией и всевозможной техникой. Власти отключили системы жизнеобеспечения здания: электроснабжение, водопровод, все виды связи... Под предлогом ремонта закрыли все окрестные продуктовые магазины. Мэр Москвы Ю. Лужков подогнал к Белому дому автомашины с цистернами воды, они перекрыли все подъезды и проходы к парламенту. Вдоль всего здания Верховного Совета протянули спиральную колючую проволоку. Такие действия власть мотивировала предлогом ограждения москвичей от «вооружённых боевиков, засевших в парламенте». В холодном и тёмном Белом доме ряды депутатов таяли. У осаждённых не было никаких шансов на победу. В этой обстановке главное для них оставалось не дрогнуть и спасти своё достоинство и честь. Хасбулатов и Руцкой настойчиво звали на помощь армию. Но генералы не откликнулись. Тем временем, к зданию Верховного Совета — Белому дому стекались москвичи, жители Подмосковья, Санкт-Петербурга, Тулы, Твери, Нижнего Новгорода, Ярославля, других городов и областей России. Образовался бессрочный митинг. Люди пришли защитить советскую власть. Я тоже находился среди них, и меня поражала твёрдая уверенность людей в правоте своего дела, за которое они готовы были стоять насмерть. Но я был не за Хасбулатова и Руцкого, которые в 1991 году были на стороне Ельцина и поспособствовали совершить Беловежский сговор, а защищал Конституцию и конституционный строй, нарушение которого служило основанием для отрешения президента Ельцина от должности. В связи с этим и стали собираться люди у здания Верховного Совета. Стоит сказать, что мы испытывали на себе настоящую психологическую войну. Установили на крыше гостиницы «Мир» напротив парламента громкоговоритель, из которого против народных избранников и их защитников то исходили угрозы сурового возмездия, то уговоры покинуть Белый дом и перейти на сторону президента. Но собравшиеся были настоящими патриотами, на уговоры чужеродной власти не реагировали, не перешли на сторону предателей, которых оказалось много среди депутатов. Решено было стоять до конца.

И вот наступило воскресенье 3 октября, сухое и ясное. Правда, иногда небо хмурилось, потом снова очищалось от набегавших туч. В середине дня на Октябрьской площади собрался митинг в поддержку Верховного Совета, кто-то сообщил, что здесь находится несколько десятков тысяч человек. Вскоре kloкочущая ненавистью и решительностью толпа двинулась по Садовому кольцу к Крымскому мосту. На нём безоружный людской поток встретили омовцы с дубинками. Толпа напирала так сильно, что цепь охраны не выдержала и разъединилась. Это придало людской толпе больше решимости. Шли дальше, к Смоленской площади, и там прорвали второй ряд стражей порядка. С этого момента у демонстрантов оказались несколько «трофейных» грузовиков, они пошли впереди колонны. У Нового Арбата от толпы отделилось тысяч 20 — люди направились к Белому дому, остальная масса продолжала двигаться по Садовому кольцу, держа путь к Останкинскому телецентру. «Куда же пойти мне?» — раздумывал я. И зашагал к Белому дому. Вскоре демонстранты прорвали осадное кольцо вокруг него, раскидали в стороны заграждения из колючей проволоки и, воодушевлённые успехом, что освободили Белый дом, провели митинг. Говорили как-то вразной, сумбурно, эмоционально, словно они уже победили, и теперь голыми руками одолеют ненавистную власть. Я думал иначе — вся борьба с впереди, нас могут ожидать ловушки, хитроумно расставленные противником. Так оно и случилось. Особенно храбрился Руцкой. Но ни у него, ни у Хасбулатова, как мне казалось, не было продуманной программы действий, ими двигала спонтанность, переоценка своих сил.

Разгорячённый Александр Руцкой призвал распалённых демонстрантов взять штурмом здание мэрии и телецентр в Останкино, а Руслан Хасбулатов нацеливал на Кремль и заключить Ельцина в «Матросскую тишину». Мэрия вскоре была взята вооружёнными отрядами генерала Макашова. Находился здесь и Анпилов. Вдвоём с Макашовым они возглавили стихийную демонстрацию и повели в Останкино, где хотели выступить в прямом эфире с обращением к гражданам России, рассказать, что происходит и кто есть кто. Но, считаю, идти к телецентру в этот момент было не нужно. Стоило окружить Дом Советов, закрепиться здесь, готовиться к решительной схватке. Вожаки демонстрантов решили иначе, безоружная 100-тысячная колонна, а может и больше, охваченная единым порывом, около 18 часов вечера подошла к зданию телецентра. Толпа состояла из пенсионеров, ветеранов войны; были люди и среднего возраста, и женщины, много молодёжи, даже дети. Неслось скандирование: «Фашизм не пройдёт!». Но этих людей окрестят потом фашистами. Зачем пошёл я, раз считал «поход» демонстрантов сюда ошибкой, которая изменила ход восстания не в их пользу? Наверное, хотелось быть участником этого решающего события в жизни страны, всё увидеть и почувствовать самому.

У одного из подъездов здания телецентра демонстранты устроили митинг. Макашов с Анпиловым через громкоговоритель обращались к тем, кто внутри здания, что они пришли с мирными целями и хотят сказать гражданам России что-то важное... Но ответа не последовало. Конечно, никто из нас, заполнивших пространство перед телецентром, ведать не ведали, что за прочными стенами здания было несколько сотен наготовке к бою спецназовцев. А за главным корпусом телецентра ждали команды две дюжины БТРов с крупнокалиберными пулемётами. У Макашова — десятка два ополченцев с автоматами и один гранатомёт. Ну, и кое у кого из демонстрантов имелись резиновые дубинки, палки, арматура. Штурмовать телецентр никто не собирался. Около двух часов пришедшие митинговали. На требование предоставить прямой эфир ответа так и не было, на переговоры с демонстрантами никто не вышел. Тогда один из грузовиков макашовцев протаранил стекающие двери здания, и почти одновременно раздался взрыв не то из гранатомёта, не то было взорвано омовцами какое-то специальное средство, чтобы был повод открыть огонь по толпе.

Началось кровавое побоище, устроенное Борисом Ельциным над безоружными людьми — защитниками советской власти. Они защищали ещё не отменённую Конституцию (вскоре она будет целиком переписана), которая не разделяла общество на бедных и богатых. Свершился самый настоящий кровавый террористический акт. Из окон, с крыши, из-за парапетов здания хлестал перекрёстный свинцовый ливень. Стреляли на поражение по толпе в упор. Горстка вооружённых ополченцев с Макашовым находилась у стен здания — в «мёртвой зоне», куда пули не попадали. Так ни один мятежник в телецентр и не вошёл. Основная плотная масса пришедших людей стояла на открытом пространстве улицы академика Сергея Королёва, автоматные очереди косили их без разбора. Падали убитые, стонали и корчились раненые. Толпа рассеяна, никто не нападает... Можно было и прекратить стрельбу. На площадь в это время выползают бронетранспортёры и бьют в сторону парка — там тысячи людей! Из здания телецентра ведётся огонь. Пули бьются об асфальт. На нём лежат трупы. Нужно было немедленно уходить, но куда? Скрыться негде. Пули пролетали чуть не вплотную с телом, было страшно. И тут я заметил Олега Платонова. Он, как и я, искал спасение от пуль. При очередном взрыве, громыхнувшем рядом, я упал ниц. Какое-то время лежал неподвижно, боясь пошевелиться. А когда приподнялся, его уже не увидел. Просил Господа смилостивиться над несчастной нашей страной. Сколько было убитых в Останкино? Этого не узнать никогда. Наверное, очень много. Раненых — тьма. Молодые люди, дети, пожилые...

До глубокой ночи по всей останкинской округе гремели пулемётные и автоматные очереди, слышался хрип умирающих, стон раненых, рыдания женщин и грубая брань. Из окон Останкино стреляли, не переставая, стремясь поразить любую цель, кто двигался. Мне потом рассказывали, что бронетранспортёры гонялись за людьми по парку, обстреливая из пулемётов чуть ли не каждый куст. Приседая, а где ползком на животе, перебежками, мне удалось покинуть улицу Королёва у Останкинского телецентра (помог Бог), я оказался, не помню, на какой-то улице или в переулке, в полутьме не разглядел, и долго сидел на скамейке, прижавшись к дереву, тяжело дыша, не веря своему счастью, что остался цел и невредим. А что может быть лучше жизни? Она единственная и неповторимая... Когда мы научимся жить по-человечески? Мысль, что так глупо можно погибнуть, не покидала. Отдышавшись, встал и пошёл, сам не зная куда. На пути попадались прохожие, кое-где стояли постовые, подозрительно смотревшие вслед.

Время перевалило далеко за полночь. До этого я с уличного телефона позвонил своим домашним, что со мной всё в порядке, чтобы не беспокоились, скоро вернусь. Но почему-то зашагал к Белому дому, словно чуял, что там по приказу Ельцина готовится штурм. И он, действительно, начался около 7 утра 4 октября. На площадь, стреляя на ходу, стремительно ворвались танки и бойцы Таманской дивизии. Начался прицельный расстрел защитников Белого дома, которые, имея какое-то огнестрельное оружие, тоже стреляли по наступающим. Но силы были далеко-далеко неравные, ополченцы не имели никаких шансов. Шла самая настоящая бойня. Армейская бронетехника вела огонь из крупнокалиберных пулемётов и пушек, стреляли с расстояния 500 метров, не более. Снаряд летел за снарядом, клубы чёрного дыма после каждого разрыва вырывались из окон. Вскоре в здании начался пожар, он охватил верхние этажи. На Калининском мосту, вдоль набережной Москвы-реки и ограды Белого дома находилось кроме боевых машин много случайных людей, смотрящих на зрелище. Среди них я и оказался, хотя давал себе слово из Останкина уйти домой. Не знаю, будто какая-то невидимая сила вела меня сюда. А к Белому дому подходили всё новые войска. На площади появилась искорёженная техника, некоторые машины горели, в разных местах валялись убитые мирные граждане. Купленные палачи стреляли не только из танков. Стрельба велась, как стало известно позже, и с крыши американского посольства, где укрывались, специально прибывшие в Москву иностранные снайперы. То, что американцы участвовали в перевороте и помогали придти к власти Ельцину факт доказанный, об этом говорят и заранее установленные их телекамеры, чтобы всё запечатлеть. Стоить отметить, защитникам Белого дома не повезло с лидерами, чтобы удержать разгром Советов. Хасбулатов и Руцкой, к сожалению, лидерами не были. Оба оказались слабы для этой роли. В их действиях ощущалось метание, сумбурность, нерешительность, несогласованность, что является залогом любого поражения. Во время очередного залпа по Белому дому возле нас появился какой-то военный, останавливаясь, он твёрдо произнёс: «Вам что, жизнь надоела, разинули рты, пялите зенки... Не видите, сколько убитых и искалеченных лежит...». И поспешил дальше. Добрый, видимо, человек был, жала нам, зевакам, добра. Шальная пуля могла сразить любого, кто тут находился или даже проходил мимо. Он был прав. Делать здесь, действительно, было нечего, надо уходить. Кровавую мясорубку и полыхающий огонь, охвативший Белый дом, мы не остановили бы.

После стало известно, что кровавая расправа длилась почти 10 часов непрерывно, вечером всё было кончено. Начался массовый выход оборонявшихся из Верховного Совета. Хасбулатов, Руцкой и остальные члены их правительства были арестованы и отправлены в Лефортовскую тюрьму. Депутаты и сдавшиеся защитники получили гарантию от дальнейшей расправы, но очутившись на «свободе», отойдя не более ста

метров от горящего здания, их начали расстреливать чуть не в упор. Такова цена слова палачей, которым правительством Гайдара была выплачена баснословная сумма денег. Преследовали и тех, кто пробирался на улицу через соседние дворы. Беззащитных людей нещадно избивали, убивали и грабили. По словам очевидцев, именно тогда было наибольшее число убитых. Трупы свозили на ближайший стадион «Асмарал», там вдоль стены укладывали штабелями. Множество людей сгорело дотла, от них ничего не осталось. Человеческая кровь прикипала к полу. После эту человеческую кровь из Белого дома выносили вёдрами. По официальным данным общая цифра погибших насчитывалась 150 человек. Но это число занижалось в разы. Погибших было сотни... Увиденное и пережитое стало для меня страшным горем. Долго по ночам снились взрывы, стрельба, избиение и издевательства над безоружными людьми. Начатая Горбачёвым «перестройка» закончилась кровавым переворотом, уничтожением народа, позором и насилием над русским национальным самосознанием. И снова слышатся пронизанные болью строки Татьяны Глушковой:

*Но если впрямь в начале было Слово,
То, подлинно, сиять ему в конце!
Молчи — и жди пришествия Христова
В Садовом огнедышащем кольце.*

Так свершился крах СССР. Деградация национального сознания в антисоветской кампании перестройки оказалась самым страшным и убийным оружием. Появились «новые русские» — алчная порода либерально-демократическая элита. Ельцин сделал контрольный выстрел в голову России всей мощью танковых орудий, пригнанными к Белому дому продажными генералами. После отдал Россию на растерзание «новорусским» жуликам. Убийцы по указам Ельцина получили звание Героев России. И всем добропорядочным людям стало ясно, что победило зло. Это открыло в стране беспредел для преступников разных мастей. Не отсюда ли и появилась у некоторой части нынешней молодёжи чёрствость и жестокость в поведении к окружающим? А демографическая ныне создававшаяся яма разве следствие не того времени? Того! Именно после расстрела началось резкое снижение прироста населения из-за падения рождаемости и увеличения смертности русских. И пока не видно, что способно затормозить это угрожающее явление.

В стране пышным цветом расцвела коррупция и убийства. На Северном Кавказе, в Чечне началась война, где гибли молодые русские солдаты. Стали плодиться всех мастей террористы. В стране воцарились страх и безнаказанность. Люди стали бояться выходить на улицу, на окнах домов нижних этажей от «непрощенных гостей» спешно устанавливали решётки, в квартирах железные двери, домофоны в подъездах. Появилась охрана магазинов, офисов, предприятий, школ, чего раньше и в помине не было. Казалось, за свои злодеяния Ельцин должен бы понести суровое наказание. Но он был отмечен президентом Владимиром Путиным орденом «За заслуги перед Отечеством первой степени». За какие заслуги? Главная его «заслуга» — уничтожение России в её законных границах, которую спасали от фашистов наши отцы и деды. За измену Родине — орден. Так тягчайшее преступление признано доблестью.

По сути он преступник, только за огромные деньги, которых не жалели на разного вида подкупы, этого президента протащили на второй срок властвовать. Президент США Билл Клинтон 25 октября 1995 года на одном закрытом совещании не без гордости сказал: «Мы получили сырьевой придаток...». Известно, что Ельцин к этому времени всем здравомыслящим людям стал противен. В его стане оставались продажные чиновники, олигархи-жулики, жаждущие чинов генералы, насильно загоняющие роты голосовать лишь за «верховного главнокомандующего».

По-существу, мы жили в оккупированной стране. Её сотрясали кризисы, народ деградировал, вымирал от суррогатного погла. Либеральная трясина затягивала нас всё глубже и глубже на своё дно. Троцкистская власть плодила униженных и оскорблённых. Русский этнос выдавливался из жизненного пространства. Добропорядочным людям жилось трудно. Затратив огромные миллиарды бюджетных денег, воздвигли главному палачу Страны Советов — президенту Борису Ельцину — на его родине, в Екатеринбурге величественный памятник — «Ельцин-центр». На его строительство угробили более 5 млрд рублей народных денег. Делал всё в интересах иностранной буржуазии. К сожалению, такие люди есть у нас и сегодня, их немало, ведь ельцинизм не ушёл, он остался с гайдарями, чубайсами, шахраями, сванидзиками... Но одного такого центра им оказалось мало. Скоро филиал «Ельцин центра» должен появиться в Москве на площадке исторической усадьбы Долгоруковых — Бобринских. Памятником ельцинского времени стали преждевременные многочисленные кресты на могилах российского населения, дух растления и смрада, безнаказанная коррупция высших чиновников... Ельцинское время сформировало в России самую ужасающую — олигархическую, клановую, бандитскую собственность, похоронив коллективную собственность. Народ остался без средств к существованию, утёрся ваучером, появившемся, с грабительской приватизацией. Всем завладела партийная номенклатура в срочном порядке сжегшая партбилеты, перекрасившись, как ни в чём не бывало, в демократов. Поэтому я и расстался с партией.

В мае 1999 года в Думе нашлись истинные патриоты, предъявили Ельцину обвинение в преступлениях и потребовали импичмента, несмотря на слепленную наспех под него Конституцию. Но импичмент не прошёл, поскольку в той Думе большинство было ельцинских сторонников. И всё же смельчаки сказали обществу, что Ельцин — преступник. Жаль, что наш народ слепо выбирает депутатов. Голосов тогда на лишение его власти не хватило. И всё же требования патриотов возымели действия, вынудили Ельцина уйти в отставку. Да, он как уж, сумел извернуться, нашёл своего человека — надёжную замену и защиту, получил неприкосновенность и «семью» прикрыл. Так что голосование смельчаков напрасным не было, оно осталось в истории и ещё сотворит нам добрую службу. А пока «семейка» и родственники Ельцина процветают. Распятое им государство за счёт нищего народа создало ей самые благостные и дорогостоящие условия для роскошного познания существования как у нас в стране, так и за рубежом. В Крылатском стоит огромный особняк, квартира Ельцина — 460 кв.м. В этом же особняке получили квартиры по 128 кв.м. обе дочери президента. Ельцин закрепил за собой большие и роскошные дачи в Сосновке и Архангельском, а также бывшую горбачёвскую резиденцию. Этого оказалось мало. Для Ельцина возвели четырёхэтажный дворец среди реликтовых сосен в Успенском. Построили дачу в Горках под Москвой. Также патриотическая пресса сообщала, что петербургская судостроительная фирма «Алмаз» получила дорогой заказ на строительство яхты для Ельцина, на которой предусмотрены вертолёт, сауна, два бассейна, теннисные корты, танцплощадки и кое-что другое, на отделочные работы выделены самые драгоценные породы дерева... Вот таковы были презренные качества «борца с привилегиями» Ельцина, за которого когда-то обманутый народ драл свою глотку, продвигая его в руководители государства.

Вспомнилось, прочитанное из «Персидских писем» Монтескье: «...когда видишь: что за люди в избытке наделены богатством, начинаешь так презирать богачей, что, в конце концов, становится для тебя презренным и само богатство».

Есть у этой семейки недвижимость и за границей. Дочь Ельцина Татьяна Юмашева с мужем — австрийские граждане — имеют богатое поместье в Австрии. Вдова Ельцина Наина Иосифовна причислена к лику

«великомучениц». Президент РФ наградила её орденом (бриллиантовая звезда) Святой Великомученицы Екатерины с царским приёмом в Кремле. Что за награда и за какие-такие мучения удостоилась она такой честью? Наверное, мучилась от того, что её супруг развалил страну, оставил народ без работы и без средств к существованию, или из-за расстрела из танков Верховного Совета России и мирных граждан у останкинского телецентра. А может, мучилась, когда заботливый муженёк-пропойца в разы обесценил сбережения народа, развалил экономику, промышленность, привёл к полному упадку село. Вооружил чеченцев и развязал с ними гражданскую войну, появились тысячи убитых, миллионы нищих, беспризорных детей тысячи... Нет, ничто её это не мучило, никакого угрызения совести у мученицы за деяния ЕБН не было. В одном из интервью о расстреле парламента 4 октября 1993 года она спокойно заявила с экрана телевизора: «А что ему оставалось делать? Не отдавать же власть Руцкому...».

Ельцин — главный государственный преступник, а его с отпеванием в храме Христа Спасителя, с почестями похоронили на Новодевичьем кладбище. В самом деле, зачем нам этот гнусный по своей проводимой идеологии центр Ельцина? Неужели нам всё равно, что там пропагандируется к нашей истории и русскому народу, обвиняемому во всех смертных грехах, возвеличивается только время и «царствие» узурпатора Ельцина. Туда же приезжают экскурсанты, детей водят... Абсурдом неразумной власти является и «Библиотека Ельцина» в Санкт-Петербурге. Именем этого пьяницы можно было бы назвать любой виноводочный завод, кабак или пивнушку, что соответствовало его натуре. У нас же много выдающихся писателей, поэтов, любителей-книголюбов. А взять Сталина, который с книгой не расставался, читал внимательно, делал толковые пометки, сам хорошо писал. Сталин поднимал и возвеличивал Россию, защитил её от фашистских варваров. Это главные и неоспоримые его деяния жизни. А что сделал Ельцин? Унижал Россию, отдавал её на растерзание, как своим, так и чужим мародёрам. Как-то не вяжется название центральной библиотеки славного города на Неве с именем полуграмотного Ельцина.

Всё хорошее в своём доме мы угробили своими руками и возвращаем теперь много плохого. Отсюда разложение общества, если оно ещё есть, деградация культуры, наркомания и проституция, кризис экономики и разбойные нападения. Разгулялась коррупция, обогащающая чиновников. Вот что принёс нам буржуазный строй. Девиз капитала: товар — деньги — товар и достаточная прибыль любой ценой, во имя её он пойдёт на любое преступление, попирая все законы. Вот такая демократия капитала — наглая диктатура денег, перед которой пасует мораль и выбрасываются за борт все самые святые заповеди человечества. Мораль капитализма перемальывает общество моралью наживы. В результате — расчеловечивание людей и превращение их в послушное стадо, управляемое бойким хозяином. Здравомыслящему человеку это ясно. Именно такой капитализм и порождает всё самое отвратительное и враждебное христианству, отвергающее ростовщичество, стяжательство, обогащение. На учении Христа жила Святая Русь. Эти учения забывать нельзя. Нельзя забывать и об СССР. Там были разумные условия существования, сроки выхода на пенсию. Ныне к этому сроку по воле власти, плохо отзывающейся о Советском Союзе, о его успехах и победах, ещё 5 лет «строгости режима» впиндюрили. И многие до пенсии уже не доживают. Развалено образование. Оптимизация медицины довела до того, что людям стало негде лечиться, если у тебя нет денег — пропал, коммерческая медицина не для бедных. Акулам крупного бизнеса было заявлено, что «пересмотра итогов приватизации не будет». Так что эти толстосумы, схватившие богатства страны на халяву, будут и впредь обогащаться, вывозить деньги за границу, где они работают на чужую экономику.

Что ж нам делать, куда плыть на корабле «Россия»? К сожалению, как гласит статистика, 20 процентов нынешнего взрослого населения (каждый 5-й) не может расшифровать аббревиатуру СССР. Забыли, что такое обозначают эти буквы. Среди молодёжи, незнающей о существовании СССР, насчитывается 40 процентов, потому что ей о прошлом своей Родины, видимо, уже не рассказывают ни в школе, ни дома. Только 6 процентов взрослого населения России смогли вспомнить все 15 союзных республик, входивших в Советский Союз. Что ж тогда спрашивать с более молодого поколения? Так и вырастут Иванами, не знающего своего родства? Нет, родную историю надо знать, как свои пять пальцев или таблицу умножения, знать, что государствообразующим народом являются русские. Чтобы жить по правде, делая добрые дела, нельзя забывать прошлое, иначе оно «выстрелит в будущее из пистолета», как говорил в своё время замечательный наш поэт из Дагестана Расул Гамзатов. Не забывать своих предшественников, сохранять то, что от них получили, развиваться дальше, идти путём дедов, построивших великую Державу Россию. 30 лет нынешняя власть создавала бедность, а теперь собирается обуздать её. Каким образом, если буквально всё дорожает с каждым годом? Дело всё в системе управления. Потому не может повысить качество жизни населения. Выходит, загвоздка в строе, в котором живём. Со всех сторон нас окружают недруги, пытаясь подчинить себе. На беду вступили в ВТО. Располагая огромными природными богатствами, живём скудно, беспорядочно. Стоит крепко задуматься о своём предназначении на Земле. Оправдываем ли мы своё присутствие на ней? Ошибок наделали столько, до сих пор их разгребаем и исправления пока не видно. Напротив, плодим новые. Надо, не теряя времени, врать с капитализмом, отречься от ложных ценностей, служить тем ценностям, которые человечество обрело в бессмертных проповедях Христа: любовь, добро, человек, единение душ... Надо возвращаться к самим себе, к социализму, к тому строю, к той сущности, которая свойственна только нам — русским: жить по справедливости и правде, в дружбе со всеми народами. Выбираться из тех страшных дней, из которых с трудом, но стали выкарабкиваться, и, главное, не быть пассивными. Реальная ситуация в мире и стране заставляет серьёзно задуматься. Неужели не ясно, что капитализм несёт миру крах и хаос, от которого мало никому не покажется. Возможен ли в России возврат к «социализму с русской спецификой»? Не только возможен, но и необходим. Иначе нам не существовать на этом белом свете. Другого не дано. В этом жестоком мире зубастых акул капитализма нам нужно сохраниться как единая Российская Нация. Силы у нас есть, чтобы стряхнуть с себя жуткое и тлетворное бремя, взяться за построение справедливого общества, в котором Хозяином стал бы трудящийся Человек. Это возможно при объединении всех патриотических сил, не равнодушных к своему родному Отечеству.

Только истинно верующему открывается исторический смысл признания нашего Отечества, смысл Святой Руси, который предопределён свыше. Нам — русским людям — важно осознавать свою веру и православность, и ещё русскость, с младых лет: «младенцу-крестнику открыть глаза, чтоб узнавал врага» и «отроку вручить старинный меч и научить быть русским до конца» — набатно призывает известная православная поэтесса Нина Карташёва. Народ должен себя защищать, выдвигать своих руководителей, организовывать свою жизнь. И коль нам — русским, православным — брошен вызов, надо действовать и понимать, что свершается вокруг нас. Ведь свет живёт верой. Если во что-то перестать верить, оно раз и навсегда исчезнет, как рухнул Советский Союз со своей коммунистической идеологией. Исчезает истина вместе с человеком.

Что ждёт нашу Россию, а, стало быть, и нас — православных русских? Устойчивое процветание и справедливая жизнь с Богом или рас-

пад? Всё будет зависеть от того, какие мы христиане, отстаивающие свою веру до конца, отторгая уловки заманить нас в паучьи сети. Важно, чем станет наше государство для русских людей, как властиители станут относиться к русскому народу, без которого не быть России. В связи с этим хочется напомнить высказывание апостолов Петра и Иоанна властям синедриона, потребовавших от них не говорить и не учить от имени Иисуса Христа, то в ответ услышали: «Судите: справедливо ли перед Богом — слушать вас более, нежели Бога» (Деян. 4, 19). Эту фразу апостолов нашим властителям стоило бы зарубить на носу, чтобы знали, кто в доме Хозяин. А нам носить в своём сердце, тогда никакие лжепророки не соблазнят нас благоденствующей жизнью с райскими яблочками. Христианство — не учение, а жизнь, чистейший источник, который насыщает человека, даёт ему невероятную силу.

Живите с Богом, в правде, не сдавайтесь, давайте отпор врагу, как это делали наши предки. Верится, что Россия станет светится яркой звездой во Вселенной, указывать путь народам.

* * *

Валерий Сдобняков.

Вы нигде не описываете один очень интересный опыт, который вы приобрели, продавая газеты (ради зарабатывания денег для семьи, ради выживания) на Курском вокзале столицы. Я знаю про это лишь из ваших устных рассказов?

Николай Офитов.

Ношу в себе это нелёгкое время, перевернувшее всю нашу грешную жизнь. Да, не писал, как вся Русь тогда стояла с протянутой рукой на улице, у вокзалов, в подземном переходе. Те, кто где-то ещё работал, месяцами не получали ни гроша. Среди безработных оказался и я.

Наше издательство, где я трудился, в начале лета 1992 года ликвидировали. Тут же сотворили новое, сменив название и руководство. Какая-то часть сотрудников осталась, остальная оказалась за бортом. Я тоже не подошёл и, видимо, за своё свободомыслие, за правду-матку, которую резал, не смотря на лица. Куда было податься, пятаками в кармане звеня? Вокруг «штормила» безденежная жизнь. Что можно было купить на обесцененные шоковой терапией пятаки? За тот или иной товар драли втридорога.

Завершая свою деятельность, издательство каждому сотруднику выдало по три тысячи рублей, но не в руки, а перечисляло на сберкнижки. У меня таковой отроду не было. Завёл. И надо бы деньги было сразу снять, ведь тогда эта сумма многое значила. Можно было купить что-то стоящее в дом или ещё на что-нибудь извести. Не думал и не гадал, что грянет шоковая терапия, вмиг обесценит деньги, и мои три тысячи превратятся в три рубля. Так уходила в небытие плановая советская экономика. «Шоковая терапия» — так называется в медицине метод лечения психических заболеваний инузулиновым шоком. Этот шок якобы был необходимой составной частью перехода от плановой экономики к рыночной. Более 1500 иностранных «специалистов» стали штатными советниками в наших министерствах и ведомствах. Исполнителем этой «реформы» выбрали 33-летнего Егора Гайдара, директора Института экономической политики, попутно он возглавлял отдел экономики в журнале ЦК КПСС «Коммунист», а затем и в газете «Правда». Тогда он ещё ратовал за «улучшенный» социализм. Но вскоре воспринял Ельцина как отца родного, стал ярым ненавистником советского строя. Началась фантастическая свистопляска с ценами, отпущенными на все товары. К концу 1992 года цены на хлеб выросли в 50 раз, на молочную продукцию — 45, ну, и на всё остальное — в разы. А зарплата не росла, её не выдавали месяцами. Ставка на вклады в банках оставалась мизерной.

Основная масса населения вмиг лишилась своих многолетних трудовых сбережений. Напрочь рушились все структуры народного хозяйства. Как грибы после дождичка всюду возникали посредники-перекупщики и ещё выше задирали цены. Эта прослойка, ничего не производя, продолжала накручивать цены, получать барыши. Появилось огромное бесхозное имущество, ставшее тоже источником наживы вороватых людей. В условиях неограниченных доходов возник слой так называемых «новых русских». Откуда они взялись? Да из той же прежней номенклатуры, расплывшихся мафиозных группировок, от которых всё стонало вокруг.

Происходила страшная поляризация общества, творилась полная неразбериха, механизмы контроля отсутствовали. Это позволяло беспрепятственно вывозить из страны в огромном количестве любое ценное сырьё. Население катастрофически нищало. Каждый крутился как мог, чтобы не пойти по свету с сумой. Гайдаровские «реформы» под корень меняли обстановку в стране. Недоступны стали качественные продукты, хорошая одежда, бытовые приборы, лекарства... О жилье и говорить нечего. Денег у людей не было. Цвела уличная преступность, одно за другим следовали заказные убийства. Прокатилась волна самоубийств молодых людей, потерявших надежду на лучшую жизнь. Народ деградировал, вымирал, пропивал последние штаны, отравлялся и умирал от суррогатного пойла. Ложь, как паутина опутывала всех и всюду. Витал дух растления и смрада. В общем, времена в больной стране были невесёлые.

Я в поисках работы встал на учёт на бирже труда. Людей туда приходило много, все искали хоть какую-нибудь работу, но найти её было почти невозможно. На пособие, какое там выдавали, прожить и одному было нельзя, не то что с семьёй. Поэтому хватались за любую предоставляемую возможность хоть как-то заработать деньги. Скажу, что среди выкинутых за борт жизни были преподаватели, врачи, учёные разных институтов, специалисты заводов, фабрик и предприятий, прекративших своё существование, военные, актёры, бизнесмены, журналисты, бывшие школьники. По улицам бродили отряды нищих, группы безнадзорных детей, они караулили на трассах автомобилистов, чтобы тряпкой протереть загрязнённое стекло машины, надеясь на какой-то грош. Замораживание банковских вкладов и гиперинфляция превратили миллионы людей в нищих.

После указа президента о свободной торговле от 29 января 1992 года возникли повсюду стихийные рынки. Люди выстраивались в ряд у вокзалов или прямо на улице и подземных переходах, у метро и даже на Красной площади у стен Исторического музея раскладывали свой товар на коробках или держа в руках, продавали старую посуду, поношенную одежду, алкоголь, консервы, сладости, иногда последнюю дорогую для них вещь. Это было нелёгкое испытание — стоять днями даже в непогоду. Предприимчивые люди открывали частные ларьки, они были открыты круглосуточно. Чего только там не имелось: одежда с бытовой техникой, лекарства с сигаретами, спиртное (в основном, импортный суррогат). Стоила бутылка палёной водки дешевле пакета молока. Для криминальных группировок это была находка, они продажу спиртного взяли под контроль, беря с продавцов определённую мзду. Возле палаток собиралось чуть ли не всё дно общества. Шныряли вездесущие бомжи, обосновавшиеся поблизости, охранники ларьков, нередко дравшиеся с рэкетирами. Милиция смотрела на разборки сквозь пальцы. Поскольку до обещанной властью диктатуры закона было далеко, то криминальные авторитеты были влиятельнее милиции.

Новой профессией в 1990-х годах стал челночный бизнес. Повсеместно открывались вещевые рынки, где продавались сравнительно недорогие товары, закупленные на китайских, турецких и польских толкучках. Перегоняли в Россию из-за рубежа подержанные автомашины. Челноч-

ный промысел кормил и одевал наше обнищавшее население. Самым популярным рынком в Москве стал Черкизовский, в просторечии «Черкизон». Вот где находилось царство контрабанды, мелкого опта, разных подделок под ту или иную фирму, просроченных товаров. Здесь царили свои правила, и не зря в 90-е «Черкизон» считался настоящим государством в государстве. Часто можно было услышать иностранное слово «презентация». Новая знать собирала по любому поводу банкеты с обильной закуской. От красных пиджаков хозяев жизни, так называемых «новых русских», рябило в глазах. Молодая и самоуверенная буржуазия под звон бокалов намечала громкие проекты по переустройству страны. В лихое время 90-х кто-то смотрел на свои жизненные передрыги с юмором и неизбежностью, другие — с печалью и тоской о прошлой жизни, где хоть и бывали нехватки, но жили не так уж и плохо. Осознавали свою неправоту, что клевету и даже площадную брань разных говорунов о своей стране принимали за чистую монету, верили. Много мне пришлось увидеть и встретить самых разных людей по своему духу и моральному состоянию в это шоковое время. Одни под тяжестью бремени не выстояли, сломались, ушли из жизни раньше своего срока, другие (их много), выжили, сохранили силы, энергию, чтобы жить полнокровной жизнью дальше.

Жизнь не стояла на месте, она бурлила какой-то неопределённостью, нищета прогрессировала, дистанция отчуждения между властью и нами, безработными, росла, расширялась, и это не придавало радости. И всё же, несмотря на пустой карман, в котором звенела только мелочь, я не падал духом. Порой приходилось трудно, но у меня никогда не возникало желаний, опустить руки. Не скрою, у меня было немало серых и дождливых дней, пережегших во мне уйму сил, но я следовал по тому пути, какой выбирал по воле Бога, как его понимал я. Нет, это не исключало ошибок, набивания шишек, но я ни разу не предал себя. А ведь, «при твоём уме — пост председателя в волисполкоме. Тогда б жилось смелей, никто б нас не тянул...». Всё верно. «И ты б не знал ненужную усталость...». Но я был занят другим. Порой не мог заснуть, слушая, как за окном жалобно выла метель, протяжно стонала. Мне казалось, что это людской стон, вызванный тяготами жизни. Как много этих тягот в человеческой жизни! Меня не раз зажимали непреодолимые тиски обстоятельств — было не вздохнуть. Казалось — обречён, а я всё равно шёл той дорогой, которую выбрал, не боясь сжигать за собой мосты. Когда, по мнению моих недругов, я был загнан в угол и сломлен, я по-прежнему стоял на своём и пробивался вперёд. Они проигрывали... Потому что им не хватало силы воли. Боялись потерять насиженное тёплое и денежное место, любили себя.

Скажу, что всё моё естество зиждиться на любви к дорогим мне предкам. И к Отечеству, без которого мы ничто! День за днём следовали государственные новости, одна из них гласила, что теперь все будут — от мала до велика — владельцами государственной собственности, и мы живём иначе — народное хозяйство станет принадлежать народу. Тогда и в мыслях не было, какую крупномасштабную и циничную аферу затеяли ельцинисты. Они вручили каждому гражданину приватизационный чек на десять тысяч рублей. Неужели, правда?! Такое богатство валило в руки. Трудно было представить, как миллионы людей будут владеть, управлять имуществом страны? Вскоре стало ясно, что приватизационный чек надо определить в хорошее место, и ты будешь на коне, то есть обменять на акции мощного производства или вложить в активы преуспевающего банка. Моя жена, долго не думала, продала ваучер за шесть рублей — нужны были деньги. Многие тогда продавали свои ваучеры, например, пьяницы, отдавали за бутылку водки. Я решил вложить ваучеры, у меня их оказалось два, мама прислала мне свой, чтобы я определил и его. Ну, и отнёс их в «Союз Гермес» олигарху Потанину, там ваучеры и сгинули. Обманули нас. Вспоминаются слова матери, ко-

торая говорила по этому поводу, что собирать себе сокровища на небе надо, там воров не встретишь... Верно. Христос призывал к внутренней независимости от тленных вещей. Истина делает нас свободными. Когда-то люди презирали стяжательство и гордились, что они «духовные бедняки». В обычном смысле слова, они не были нищими, они были праведниками. В свой омут суета сует их не затягивала. Отсюда и пошло «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Эти «нищие» сознавали, что без благодатных даров Духа и надежд получить эти дары жизни для них не существует. «Блаженнее давать, нежели брать», — говорил Иисус. Служение ближним, вот что должны делать живущие на земле, помогать тем, кто в помощи нуждается. Ибо по своим делам будут судимыми люди. Помогли ли попавшим в беду? Накормили ли голодных? Нравственность для Христа — главный вопрос. Если бы она блюлась, жизнь была бы в сто крат краше! А безнравственность — жизнь бесовская. Угнетать неимущих — удел мерзавцев и негодяев. Возмездие неизбежно. Поэтому надо жить с Богом и с правдой Его, а всё остальное приложится тебе. Да будет всегда с нами Бог! Но буржуйам Бог не нужен, им важнее загребать капитал. Так ничего, ни одной копейки я не получил (а кто получил?) в результате своей сделки с государством. Надуло оно людей. А ведь с каким восторгом многие восприняли известие о всенародной приватизации. Наивность гуляла в наших головах. Не видели, как нувориши готовы были разорвать своих конкурентов и разрывали, чтобы приумножить свой капитал.

На бирже труда, где я встал на учёт, нужно было отмечаться раз в две недели. Там давали на просмотр толстые амбарные тетради с вакансиями рабочих мест. Выбрав подходящую вакансию, шёл по адресу, но если не подходила по какой-то причине, отказывался, и работодатель, идя навстречу, писал, что место занято. Однажды оказался в редакции создаваемой газеты «Предприниматель», где требовалась пишущая братия. В коридоре, в ожидании счастливого билета собралось таких же как я, человек тридцать. Собеседование с главным редактором Виктором Щекочихиным (родной брат Юрия Щекочихина — смелый журналист, прославившийся своими острыми материалами и серьёзными расследованиями преступных действий политиков, генералов и преступных авторитетов. Его быстро «ушли» из жизни...) я прошёл и мне было велено оформляться. Однако, через три дня позвонил в отдел кадров и отказался. Была хорошая возможность попасть в газету АДПР Владимира Жириновского, остановили меня наши с ним идейные разногласия и то, что он на словах говорил одно, а на деле вершил совсем другое — подыгрывал действующей власти. Не он ли спас преступника Ельцина, когда тому грозила отставка, — жириновцы проголосовали против импичмента, и Ельцин остался. Так и не найдя подходящего места, пошёл продавать газеты. Не от кого не зависишь, деньги тут же получаешь, выручка выходила значительно больше, чем на штатной работе. Газеты приобретал на специальных пунктах, заранее сделав предоплату. Цена при розничной продаже была в два раза дороже. И это был уже какой-то навар. Иначе овчинка, как говорится, не стоила выделки.

Начал в пригородных электричках домodedовского направления Павелецкого вокзала. Идя между рядами, громко говорил о содержании газет и они расходились. Но ходил недолго. Выбрал место у выхода из метро «Комсомольская», где находятся Ярославский и Ленинградский вокзалы, людской поток здесь всегда большой. Продавал газеты в основном патриотического содержания, надрывая голос от приглашения их купить. Здесь продавали не только газеты, но и книги, даже ваучеры. Люди, приобретавшие их, видимо, хотели обогатиться «Волгами», как обещал Чубайс. Обманул он людей. Обещанных двух «Волг» никто не получил. Сгинули их ваучеры, как и мои в чреве контор олигархов.

Как-то в один из дней ко мне подошёл старик, поклонился и попросил посмотреть «Советскую Россию». Я с удовольствием дал, сказав, что

может взять бесплатно. Но тот замахал руками, что только посмотрит и вернёт. Через какое-то время, возвращая, сказал: «Народная газета», печётся о нас стариках и молодых не забывает. Предателей клеймит, выводит на чистую воду. Обманули народ и сидят в королях. Где это видано, чтобы убийцам, расстрелявшим страну, присваивали героя, осыпали деньгами, загородные поместья давали. Я — ветеран войны, до сих пор в лачуге живу...». Чувствовалось, как в нём всё кипело. Бросил взгляд в сторону и, заметив в руках женщины, продающей «Московский комсомолец», с брезгливостью произнёс: «Гадость, а не газета, проститутка, кто с кем переспал и как познакомиться сообщает, — подую власть восхваляет, а советскую и Сталина с Лениным ругает, на чём свет стоит. Если бы не Сталин, то и страны нашей сейчас бы не было. Под его водительством победили фашистов. Не берите её, не позорьте себя». Я её и не брал. Мы разговорились. Происходил ветеран из простой крестьянской семьи дальнего Подмосковья, был призван на фронт, попал в гвардейскую танковую армию, водил «Т-34», участвовал в освобождении Украины, в Берлинской и Пражской наступательных операциях. В его теле навсегда остались осколки вражеского снаряда, врачи побоялись их извлекать. На фронте и в Коммунистическую партию вступил. А это значило — идти в бой первыми, показывать пример остальным бойцам, что и делал, увлекая их в смертельную атаку под взрывы бомб и снарядов. Мог не раз быть убитым. Дважды горел в танке. В одном из боёв, рискуя своей жизнью, смог вытащить из горящего танка раненого командира и доставить в лазарет. Его экипаж вывел из строя несколько артиллерийских и пулемётных расчётов, более десятка фашистских танков. За ратные подвиги награждён орденами и медалями. Двое его родных братьев пали смертью храбрых в боях с лютым врагом. Как известно, фашисты коммунистов в плен не брали — расстреливали на месте. Вступая в партию, этот человек знал на что шёл. Чувствовалось, что это добропорядочный человек, любящий родное Отечество и своих близких.

Приближалась зима. С каждым днём становилось холоднее, стоять на улице было трудно. Нужно уходить куда-то под тёплую крышу. Тут мой знакомый, жили в одном доме, предложил перебраться к нему — на Курский вокзал, где он тоже продавал газеты, только не переключаться товаром с другими, чтобы не создавать конкуренции. Место на Курском вокзале находилось на переходе между входом в метро и самим вокзалом. С одной стороны люди шли с прибывших поездов и электричек в метро, с другой — через вокзал к поездам. Место бойкое, шли толпами в обе стороны без конца. Мы стояли с газетами и книгами по обе стороны шедших, и постоянно кто-то останавливался, покупал, что ему было нужно. Товар выкладывали кто на картонные коробки, выброшенные из магазина, кто — на раскладном столике, а то и прямо на полу на подстеленной плёнке. Стояло нас здесь человек шесть-семь, чужой встать уже не мог. Знакомый мой Азалий продавал только спортивную прессу, мужчина по имени Алексей — классику и разные книги, в том числе книжки о здоровье Андрея Малахова, пользующиеся тогда очень большим спросом. Три молодые женщины — эротическую литературу, рассказывающую о сексе. Книжницы у них разбирались сходу, вся троица получала с них большой навар. Но продавать «чернуху» или «порнуху», как обзывали эти книжки, было запрещено, и проходившие дежурные милиционеры, заметив своим зорким взглядом этот товар, если его не успевали спрятать, уводили женщин для разборки в отделение милиции метро или вокзала. А на утро они снова раскладывали свой товар, приобретаемый на специализированном пункте, продавали, как ни в чём не бывало. Рядом со мной неизменно располагался Эдуард, инженер по образованию. У него были книги только по автоделу и больше никаких. Книг много. Как только он, бедняга, довозил их сюда на своей, внушительной по размерам, тележке, это же такая тяжесть! Хранил их, когда

покидал вокзал, в камере хранения, регулярно обновляя свой ассортимент, приобретая книги оптом в «Олимпийском» на проспекте Мира. Когда кому-то из нас нужно было куда-то временно уйти, перекусить или в туалет, тогда мы подменяли друг друга, продолжая продавать товар друг друга, и чтобы не перепутать чьи деньги, каждый из нас кладал их в особый карман.

А народ шёл и шёл не переставая. Кого только ни приходилось здесь видеть: и москвичей, спешивших по своим делам, и приезжих, и отъезжающих, и всяких переселенцев, особенно русских, бегущих из бывших союзных республик, откуда их гнали нагло и с особой жестокостью так называемые «титульные» граждане. Вокзал есть вокзал, бомжи появлялись, норовя стащить, что плохо лежало. В воздухе витала пыль, клубилась до потолка. Поскольку я стоял с края торгового пятачка, то возле меня иногда кто-то останавливался что-то спросить, а то минутку и передохнуть, если в руках большой тюк с каким-то товаром, тележка с грузом. В основном, это были челноки, и между нами нередко завязывался разговор. Среди челноков были люди самых разных профессий: учителя, врачи, инженеры, учёные, люди других профессий — классные специалисты, которые в результате катастрофической перестройки и развала страны оказались за бортом нормальной человеческой жизни. Мотались за дальние километры хлебать киселя в зарубежные страны, преодолевая немалые трудности в пути, везли оттуда разные товары, продавали их в России на специальных рынках или прямо на улицах у вокзалов.

Высоко в небе, пронеслись спутники и космические корабли, а учёные и инженеры, причастные к их созданию, торговали привезёнными штотками, а кто-то только мчался за ними в поезде, порой щупая рукой (на месте ли), припрятанную у интимного места, зашитую в трусах, лишнюю, сверх положенного для провоза через границу, сотню-другую долларов. Чтобы можно было побольше закупить товара, не стыдясь позорного звания мешочников. Товар закупали прямо на фабриках, там было дешевле, чем в магазине. Ну, а те, кто ехал уже не первый раз — бывалые челночники — отоваривались на своих, известных точках. Часто размеры товара, упакованные в тюки, превышали размеры автобуса, направляющегося к поезду. И опять брезгливый досмотр на таможне, перекладка тяжеленного груза, набранного челноками с небритыми за неделю физиономиями бывших лауреатов и кандидатов режимных наук. И всё это ради того, чтобы как-то выжить в наступившую эпоху рынка, о котором, имея до этого приличную работу, грезили, его идеализировали, считая панацеей развития экономики. Но с приходом «рыночных реформ», двигателем которых стала «шоковая терапия», иллюзии быстро исчезли. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Каждый выживал, как мог. Главное надо было держаться и не опускать руки. Любые препятствия и невзгоды преодолимы. Русский народ преодолевал и не это.

Печально и болезненно для нас, после разрушения Советского Союза, разобщение нации. Появилась «новорусская» часть народа, которая стала считать остальную часть народа «совками» и быдлом. Чем дальше развитие нашего общества, тем заметнее усиливаются противоречия между этими двумя частями народа. Давно пора прекратить утираться от плевков откровенных негодяев, загоняющих народ в электронный цифровой концлагерь.

Но вернёмся к Курскому вокзалу, откуда я уезжал домой, к себе в Бирюлёво (южный район Москвы), не раньше восьми часов вечера. Спал не больше пяти часов. Утром, чуть свет, поднимался, выпивал стакан воды, и уезжал. На специальном пункте забирал газеты, сколько было нужно, и к шести-семи часам старался быть на месте. Через какое-то время отлучался ненадолго в ближайший магазин за бананами — это был мой завтрак, как мне казалось, довольно калорийный и сытный. Обедал в столовой или кафе на Земляном валу, напротив вокзала, ни-

какие американские сникерсы и «ножки Буша» не ел, не хотел засорять свой желудок отравой, которой были завалены торговые прилавки и столовые. Стоила эта еда недорого. Но при варке от неё исходила такая омерзительная вонь... Кто-то, конечно, с голодухи ел. Сам Гайдар со своей семьёй вряд ли употреблял эту гадость, продолжая рьяно добывать хозяйство. И об этом наши патриотические газеты писали. Мол, Россия превратилась в мафиозную державу, управляется она Всемирным банком, ВТО, МТФ, Министерством финансов США и Парижским клубом. В самом деле, нашей страной управляла власть предателей, но лучше бы уж не было никакой.

Даже иностранцы, дружелюбно настроенные к России, со страниц газет недоуменно спрашивали руководителей страны: «Что вы делаете? Почему в вашем Кремле распоряжаются американцы?! Пляшете под их дудку?!» В ответ было молчание. Да и что Ельцин со своей жадной и прожорливой кляикой, причинившие величайшее зло стране и народу, могли ответить? Кроме наглого вранья, ничего. Обманув народ своей мнимой борьбой с привилегиями, Ельцин стал президентом. Жёлтая пресса, получая от властей большие деньги и выходявшая огромными тиражами, по сравнению с патриотической, безбожно лгала и всю возвеличивала самого привилегированного и матёрого мошенника «царя Бориса», какого Россия не знала с времён своего существования.

Как расходились мои газеты, какой с них получался заработок? За день уходили, редко что-либо оставалось. И «Советская Россия», и «Завтра», вскрывали всё зло демократии, её грязь и аморальность. Эти газеты заряжали энергией сопротивления ельциноидам. Из них можно было узнать, что натворил в стране Чубайс. Когда патриот Владимир Полеванов сменил Чубайса на посту Председателя Госкомимущества, то от увиденного там пришёл в неопикуемый ужас. Ценнейшие предприятия и природные энергетические ресурсы страны за бесценок раздавались «своим людям». Тут появились олигархи: Березовский, Фридман, Дерипаска, Потанин, Тарасов... За ними Ходорковский, Абрамович, Прохоров, Алекперов... Наглые представители грабительского российского капитализма. Для них цель была одна: «Деньги, деньги, деньги...», и умыкание их за границу. Полеванов этого не стерпел, стал говорить правду: Чубайс — враг русского народа и России. Его вскоре с высокого поста убрали, как и Бориса Миронова, занимавшего пост Председателя Комитета по печати. Его острые и яркие публицистические работы о преступной политике Кремля того времени били не в бровь, а в глаз. Патриотические газеты подробно и с осуждением рассказывали о «шоковой терапии» по Гайдару, о грабительских залоговых аукционах, позволивших узкой группе близкой к власти лиц прибрать к рукам чуть ли не задарма лакомые куски национального достояния — нефтяную и газовую промышленность, металлургические комбинаты. В патриотической прессе можно было прочесть о предательской роли правительства, скрывающего баснословные заработки коммерсантов, о «культурной революции» матёрого русофоба министра культуры Швыдкого, чья «культура», насквозь лишённая духовности, была пошла и вульгарна, несла в массы алкоголизацию, абортизацию, растление детей. От этого и расцвела пышным цветом у нас анархия нравов и поведения среди молодёжи. Это была «награда» за демократию, которую так жаждали обманутые люди. Теперь недовольные локти кусают да сопли на них наматывают.

Быстро расходились «Семь дней», где печаталась телепрограмма на неделю, а для любителей «клубнички» — вся подноготная жизнь вульгарного артистического мира, и ещё эротическая газета «Спидинфо» с наглядными картинками. Продавались все газеты за двойной номинал, так что «навар» какой-то был, и главное, деньги получали сразу, не то что на производстве или в учреждениях зарплату ждали месяцами.

Каждый день навещала нас милиция: метровская, вокзальная, с дозором обходя свои владения. Шутили, брали у нас газеты, книги, кому

какие нравились, и, разумеется, без платы. Начальник милиции вокзала интересовался книгами по автоделу, какие имелись у моего соседа Эдика, и даже заказывал ему новые. Как-то одна из бойких женщин, торгующая только эротическими книжонками, сказала мне: «Коля, бери и ты на продажу эротику, а то на одних газетах много не заработаешь. Конкуренцию нам не составишь, эти книжки расходятся быстро, ты видишь, мы раньше тебя уходим домой, так что бери и продавай...». И я вместе с газетами стал брать чернуху. В случае опасности книжки припрятывал, и всё равно попадал в лапы стражей порядка. От их зоркого глаза суeta за «приавком» не ускользала. Следовала команда собираться со всеми монатками и идти в отделение милиции метро или вокзала, смотря чьи были милиционеры. Там весь товар и всё, что было в карманах, выкладывалось на стол, составлялся протокол, самого сажали в обезьянник — железную клетку с решётками к прокуренным ворам и проституткам. В тесном заточении, духоте приходилось сидеть несколько часов, пока не выпускали на волю. Однажды в суде пришлось побывать. Там посадили на скамью подсудимых, судья от имени Российской Федерации зачитала приговор: внести штраф, а на какую сумму был тот штраф, по истечении лет забыл, да я и не думал его платить. Вскоре вокзальная милиция обложила нас денежной данью: каждый месяц мы отдавали ей определённую сумму и были спокойны. Больше нас никто не гонял, не забирал, так называемая «крыша» над головой была надёжной. Иногда на вокзале объявлялась тревога, сообщение срочно покинуть вокзал в связи с заложённой бомбой. Всех, кто находился в это время на вокзале, выпровоживали на улицу. После чего милиционеры с собаками прочёсывали весь вокзал в поисках заложённой бомбы, только её здесь не было. Тревога всякий раз оказывалась ложной. Мы снова возвращались на своё место. Видимо, «шутили» какие-то хулиганы для своего удовольствия.

Два с половиной года провёл я на этом вокзале, сдружился с ним и с милиционерами, особенно с молодым следователем Сашей. Стал как бы своим человеком, знал каждый уголок знаменитого вокзала, который приютил в нелёгкое время, согревал от невзгод, был рабочим местом — источником добывания средств для существования семьи. Теперь, когда бываю там ненароком или проездом, всякий раз вспоминаю время, проведённое здесь, с какой-то тихой грустью. Перед глазами всплывает тот перешеек между вокзалом и метро, где мы стояли, продавая свой товар, вся та вокзальная толча, шум, гам, людской поток, выходящая за ним пыль, путающаяся под ногами божжи... Видится всё, что тут происходило. Разве это забудешь? Кусок отмеренной жизни... С особой теплотой вспоминаю товарищей по несчастью, готовых в любую минуту придти друг другу на помощь. Однажды ко мне пристали рекетиры, и тут же между мной и этими непрошеными гостями с юга, встал Азалий, крепкий и бесстрашный человек, охранявший в 1993 году от ельцинских погромщиков Белый дом. Он готов был их порвать. Ушли тогда злодеи восвояси и больше не показывались. Многие чего ещё помнится и будет помниться. Родился, воспитывался и жил в советской стране, беспокоящейся о людях, но по воле злого рока оказался в рабском капитализме, как и миллионы простых граждан.

Ещё тогда, когда рушился Советский Союз, состояние страны очень точно уловила беспокойная душа замечательного русского поэта и песнопевца иеромонаха Романа:

*Русь моя! Ты на самом краю,
Потому большей доблести нету,
Как в Твоём обречённом строю
Проскакать за Тебя Пересветом.*

Но где ныне эти Пересветы? Кто мог бы ныне поднять Россию на дыбы, как в своё время это сделали Пётр I и Иосиф Сталин?

В 1937 году, чуть больше за полвека до событий, произошедших в нашей стране, Иосиф Виссарионович, в беседе с А.М. Коллонтай, предсказал, что: «...многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплётаны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жёстко мстить нам за наши успехи и достижения. Он всё ещё рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут много злодеяний...

С особой силой подымет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм. Возникнут национальные конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций.

В целом развитие в будущем пойдёт более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идёт к тому, что Восток взбудоражится. Возникнут острые противоречия и с Западом.

И всё же, как бы ни развивались, но пройдёт время, и взоры новых поколений будут обращены к деяниям и победам нашего социалистического Отечества. Новые поколения поднимут знамя своих отцов и дедов. Своё будущее они будут строить на примерах нашего прошлого».

Как вождь прозорливо предвидел будущее. Остаётся надеяться на «новые поколения», «поднимут ли знамя своих отцов и дедов», как это предсказывал хорошо чувствующий время и знавший жизнь со всеми бурными водоворотами и порогами мудрый Сталин? Время покажет, кто есть кто в этом изуродованном капиталом мире. Но, кажется, что время злодеяний прервётся. Что нужно, чтобы смело и безбоязненно идти вперёд? Патриоты! Бразды правления взяли люди криминального капитала. Появились памятники предателям и разрушителям, а вождям, кто государство создавал побеждая врагов, снесены. Народ погудел — погудел, поволновался и... смолк. Нет, надо быстрее выходить из гиблого состояния. Силы есть немалые, народ башковитый, как лесковский левша любую блоху в мире может подковать. Для этого надо избавляться от внешней зависимости, жить своим разумом. Мы до сих пор терпим, что нас называют «россияне»: в паспортах национальность не указана и что мы — русские. Россиянин — не национальность. Вернуть своё истинное имя, появившееся более одной тысячи лет назад на заре зарождения Древнерусского государства. Нынешняя РФ, хоть и в урезанном виде, но является продолжением той Древней Руси. У нас отняли национальность. Кто мы теперь? Капкан интернационализма снова сковывает нас. Теперь мы называемся «россияне». А где же русские, испокон веков составлявшие этническую основу России? Пока они составляют большинство в своей стране. Но государствообразующий статус за ним по новой Конституции был принят под огромным давлением русофобов во власти. Теперь в Конституции сказано, что русский язык является государственным языком «как язык государствообразующего народа». Какого?! Следовало бы указать «русского», но это слово вымарали. И статус государствообразующего русского народа повис в воздухе.

Из истории известно, что мы всегда спасали и защищали людей от зла:

*Не на китах, на русских братьях
Веками держится Земля.*

Так что будем и впредь преодолевать трудности и невзгоды, не позволять унижать себя. Хватит существовать в недостойных условиях, надо жить полнокровной жизнью, верить в своё предназначение на белом свете, бороться со злом и творить Добро. Жить в ладах с самими собой и со всем миром, с Господом Богом, нашим советчиком и хранителем. «вышибать русской речью заморское слово», отстаивать независимость от врагов, извращающих человеческое существо, идти вперёд, невзирая

на угрозы западных клеветников, которым сильная Россия не нужна. И вновь вспомним Сталина: «Никто нам не поможет, рассчитывать можно только на свои собственные силы». Так что надо гордиться русским именем, подаренным нам Богом. Россия должна стать сильным государством. Исповедовать свою собственную культуру. Свою страну надо знать, понимать, что у нас великая история, которой надо гордиться, как и своими предками, оставившими нам её в наследство. «Не уважать оной есть постыдное малодушие».

И больше не разбрасываться своими русскими землями, а собирать их. Россия ждёт от нас, чтоб всё получилось. И никогда больше никаких глупостей не делать. Слово и свершения — за нашим народом, которому пока живётся совсем не так, как он ожидал, к чему стремился во все века.

Вот таковы мои хождения по годам минувшим... Будем помнить их, не позволять «мазать грязью священные страницы нашей летописи, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами отцов».

Только так, а не иначе. Иного не дано.